

Краснодарский университет МВД России
Ставропольский филиал

Кафедра государственных и гражданско-правовых дисциплин

С.И. Атмачёв

Международное гуманитарное право

Учебное пособие

Ставрополь, 2023

УДК 341.1/8
ББК 67.91
А 92

Автор-составитель: С.И. Атмачёв, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин.

Атмачёв, С.И.

А 92 Международное гуманитарное право: учебное пособие /
С.И. Атмачёв.- Ставрополь: Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2023. – 83 с.- Текст: непосредственный.

Учебное пособие по международному гуманитарному праву содержит краткий конспект основных тем занятий по учебной дисциплине «Международное гуманитарное право».

Предлагаемое учебное пособие имеет теоретическую и практическую значимость и предназначен для преподавателей, курсантов, студентов и слушателей, обучающихся по специальностям 40.03.01 – Юриспруденция, – Юриспруденция, 40.05.02 – Правоохранительная деятельность, 40.05.01 – Правовое обеспечение национальной безопасности, для получения необходимой информации о содержании понятий, используемых в современном международном гуманитарном праве, а также в науке международного права. Учебное пособие будет полезно также практическим работникам и всем интересующимся международным правом и международными отношениями.

УДК 341.1/8
ББК 67.91

© Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России
Ставрополь 2023 г.
© Атмачёв С.И.: составление 2023 г.

ВВЕДЕНИЕ

Сейчас, пожалуй, невозможно разграничить в международном публичном праве нормы, направленные на ограничение методов ведения войны, и нормы, обеспечивающие защиту жертв войны. Представляется, что это лишь две стороны одной медали, так как упомянутые группы норм преследуют одну и ту же цель.

Деятельность государств в необычных, экстремальных условиях международных отношений — в период войны — регулируется принципами и нормами, относящимися к международному праву, применяемому в период вооруженных конфликтов. Мировое сообщество пришло к необходимости ограничения средств и методов ведения войны посредством выработки договоров, определяющих права и обязанности воюющих сторон. Уменьшить страдания, причиняемые вооруженным насилием, защитить человека — такова цель международного гуманитарного права (МГП).

За тысячелетия произошли глубокие изменения в характере ведения войны. Вооруженные конфликты приобрели иной характер, как и их масштабы, с появлением огнестрельного оружия. Изменилось отношение к военнопленным, которые все чаще освобождались за выкуп, а также к раненым, которых выносили с поля битвы и которым оказывали помощь.

В XIX веке проявилось стремление заменить шаткие и неясные нормы обычного права войны точными правилами, зафиксированными в международных договорах между руководящими державами. Парижской декларацией 1856 г. были определены отношения воюющих и нейтральных держав в морской войне; Женевской конвенцией 1864 г. была определена участь больных и раненых воинов во время сухопутной войны; Санкт-Петербургской конвенцией 1868 г. было запрещено употребление разрывных пуль.

Первым примером кодификации права войны стала полевая инструкция (Кодекс Либера), составленная в 1863 г. во время Гражданской войны в США по поручению президента Линкольна, профессором Францем Либером и получившая, по обсуждении её в особой военной комиссии, законодательную санкцию. Успешное применение её в войне с южными штатами вызвало всеобщее доверие к ней и навело на мысль о возможности создать инструкцию, которая могла бы быть принята всеми государствами, как обязательный международный закон.

По личной инициативе российского императора Александра II в 1874 г. была созвана Брюссельская конференция с целью кодифицировать правила ведения сухопутной войны. Был выработан проект «Декларации о законах и обычаях войны». Не имея обязательной силы в отношениях между государствами, брюссельская декларация оказала, однако, большое влияние на дальнейшее развитие права войны.

В 1874 году Россия выступила с предложением о проведении международной конференции для выработки правил ведения военных действий. На состоявшейся в Брюсселе Конференции российская делегация предложила

проект конвенции о законах и обычаях войны, автором которой был российский юрист, дипломат, профессор Ф.Ф. Мартенс. Однако участники Конференции оказались неподготовленными к принятию такой конвенции. Российский проект был принят лишь в форме декларации, хотя в заключительном протоколе конференции признавалась важность кодификации законов и обычаев войны.

Термин «обычаи войны» возник в британской юриспруденции и встречается в трудах британских историков, касающихся исключительно истории Великобритании. Основу данному термину положил свод законов, касавшийся правил ведения войны «Statutes, Ordinances, and Customs», утверждённый королём Англии Ричардом Вторым в 1385 году. Другим источником, упоминающим термин «обычаи войны» стал текст Гаагской конвенции 1907 года. Упоминание в тексте конвенции даётся два раза в главе о том, кого следует признавать воюющими сторонами. При этом в тексте Гаагской конвенции не указывается, что подразумевается под этим термином.

Гуманизация вооружённых конфликтов значительно ускорилась в XIX веке с появлением общественных организаций, которые развернули свою деятельность во многих странах. В России во время Крымской войны (1853-1856 гг.) была создана Крестовоздвиженская община сестер милосердия, оказывавшая помощь раненым и больным на поле боя. Руководил ею русский хирург Н.И. Пирогов.

Во время австро-итало-французской войны (1859 г.) швейцарский гражданин Анри Дюнан организовал помощь раненым после битвы под Сольферино. Его книга «Воспоминание о Сольферино» пробудила общественное сознание. В 1863 году в Женеве был создан постоянный Международный комитет помощи раненым, сегодня — Международный комитет Красного Креста.

МККК является неправительственной нейтральной швейцарской организацией. Он стал основателем движения Красного Креста, и одна из задач его деятельности — всемерное содействие соблюдению Женевских конвенций, направленных на защиту жертв войны. Во время вооружённых конфликтов, международных и внутригосударственных (гражданских войн), он предоставляет защиту и помощь жертвам как среди военнослужащих, так и среди гражданского населения, будь то военнопленные, гражданские интернированные лица, раненые, гражданское население на оккупированной или вражеской территории. Мандат МККК на деятельность во время вооружённых конфликтов основан на четырех Женевских конвенциях 1949 года и Дополнительных протоколах к ним, а также на его собственном Уставе (праве на инициативу в немеждународных конфликтах). МККК проводит работу по совершенствованию вышеуказанных международных договоров, всячески пропагандируя их и содействуя четкому выполнению, а также распространяет знания о них во всем мире.

1. Теории соотношения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека

В условиях, когда специальные международные органы по рассмотрению дел о нарушении правил, посвященных защите жертв вооруженных конфликтов и ограничению средств и методов ведения войны, т.е. международного гуманитарного права, отсутствуют, пострадавшие от нарушения этих норм индивиды стали массово обращаться в универсальные и региональные международные органы по правам человека. Представляется, что именно это обстоятельство возвело вопрос о соотношении положений международного права прав человека и международного гуманитарного права в разряд наиболее актуальных проблем современного международного права.

В условиях, в которых действуют специальные международные органы для рассмотрения дел о нарушении правил, посвященных защите жертв вооруженных конфликтов и ограничению средств и методов ведения войны, т.е. отсутствует международное гуманитарное право, люди, пострадавшие от нарушений этих норм, начали массово обращаться в международные и региональные органы по правам человека. Похоже, именно это обстоятельство поставило вопрос о соотношении норм международного права прав человека и международного гуманитарного права в категории наиболее актуальных проблем современного международного права.

Две важные и взаимосвязанные области международного права, а именно: международное гуманитарное право и международное право прав человека – применимыми к вооруженным конфликтам, а также определяются такими основными теориями, как:

- а) конкурентная,
- б) комплементарная,
- в) интеграционная¹.

Определяющим тезисом теории конкуренции является - невозможность одновременного применения вышеуказанных сфер правового поля, поскольку международное гуманитарное право, должно исключать применимость международного права прав человека указывая на характер международного гуманитарного права в целом как *lexspecialis* и (или) на отличия в происхождении, сущности, содержании и развитии этих двух отраслей международного права.

Анализ международных договоров, международных обычаев и практики международных судебных и квазисудебных органов позволяет прийти к такому выводу, что теория конкуренции несостоятельна, нормы международного гуманитарного права и международного права прав человека взаимобуславливают и дополняют друг друга.

¹ Егоров С.А. Об этапах развития научных представлений о соотношении международного гуманитарного права и международного права прав человека см.: Международное право: учеб. / отв. ред. С.А. Егоров. М., 2014. - С. 254

Международные договоры по правам человека не только не исключают применимости других норм международного права, в частности международного гуманитарного права, но и содержат ссылки, указывающие на его применимость. Ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах¹, ст. 15 (Европейской) Конвенции о защите прав человека и основных свобод² и ст. 27 Американской конвенции о правах человека³ предусматривают, что меры, предпринимаемые в отступление от соблюдения каталога содержащихся в них прав и свобод, не должны быть «несовместимы с другими обязательствами по международному праву». Таким образом, несоблюдение этих положений может квалифицироваться как нарушение соответствующих договоров по правам человека. В п. 2 ст. 15 Конвенции о защите прав человека и основных свобод прямо упомянуты «правомерные акты войны» — расшифровать это понятие без обращения к нормам международного гуманитарного права не представляется возможным.

В свою очередь, тексты международных договоров по международному гуманитарному праву также не содержат прямых указаний, что в вооруженных конфликтах действуют исключительно нормы этой отрасли международного права. Ст. 72 и п. 8 ст. 75 Первого Дополнительного протокола предусматривают применимость иных норм международного права; в преамбуле Второго Дополнительного протокола указано, что «международные документы, касающиеся прав человека, предоставляют основную защиту человеческой личности».

Более того, договоры по международному гуманитарному праву содержат понятия, раскрыть которые невозможно, не опираясь на нормы международного права прав человека. К примеру, это упомянутые в п. 1 (d) ст. 3, общей для четырех женеvских конвенций 1949 г., «надлежащим образом учрежденный суд» и «судебные гарантии, признанные необходимыми цивилизованными нациями».⁴

К рассматриваемому вопросу имеет отношение и «оговорка Мартенса». Современная формулировка этой оговорки зафиксирована в п. 2 ст. 1 Первого Дополнительного протокола следующим образом: «В случаях, не предусмотренных настоящим Протоколом или другими международными соглашениями, гражданские лица и комбатанты остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и из требований общественного сознания». На применимость международного права прав человека указывают два положения оговорки. Во-первых, под «другими международными соглаше-

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))

³ Американская конвенция о правах человека (Заключена в г. Сан-Хосе 22.11.1969)

⁴ Батырь В. А. Международное гуманитарное право: Учеб. для вузов / В.А. Батырь. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЗАО Юстицинформ, 2011. — С. 419

ниями» можно понимать все договорные нормы международного права, применимые в вооруженных конфликтах, в том числе нормы, посвященные правам человека. Во-вторых, международные обычно-правовые нормы в области прав человека подпадают и под понятие «принципы международного права, проистекающие из установившихся обычаев, из принципов гуманности и из требований общественного сознания».

Во взаимосвязи между международным гуманитарным правом и правом прав человека, возможны три ситуации:

- отдельные права могут быть предметом регулирования только международного гуманитарного права;
- другие - строго регламентированы действиями положений о правах человека;
- третьи - подпадают под обе ветви международного права.

Так, в своем заключении 2004 года Международный Суд подтвердил дополнительную теорию и перенес спора о взаимосвязи между гуманитарным правом и международным правом прав человека с межотраслевого уровня на уровень конкретных норм, т.е. поддержал комплементарную теорию и перевел спор о соотношении международного гуманитарного права и международного права прав человека из межотраслевой плоскости на уровень отдельных норм.¹

Исходя из общей гуманитарной направленности норм международного гуманитарного права и международного права прав человека, довольно сложно представить, как могут возникать противоречия между нормами одной отрасли и нормами другой отрасли, достигшими уровень справедливости «*jus cogens*».

Теория комплементарности основана на том факте, что нормы обеих отраслей частично пересекаются и дополняют друг друга. Представители теории интеграции признают возможность полной или частичной унификации норм двух отраслей. В данном случае мы говорим об интеграции стандартов, а не о возможности взаимосвязи и единения отраслей под конкретным обобщающим названием. Соответственно, для чтобы понять: кто прав в споре о масштабах международно-правовой базы, применяемой в вооруженных конфликтах, автор опирается на несколько источников международного права. Считается, что именно этот подход отражен в двух консультативных заключениях Международного суда ООН: о правомерности применения и угрозы применения ядерного оружия в 1996 г. и о правовых последствиях возведения стены на оккупированных палестинских территориях в 2004 г.

Система критериев, задающих параметры допустимости ограничений прав и свобод человека, в силу широких возможностей для толкования и учета отдельных обстоятельств, является гибким инструментом даже во время вооруженных конфликтов. Отсюда следует, что минимальная планка допус-

¹Русинова В.Н. Теории соотношения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. – С. 43-56

тимости вмешательства в ситуации вооруженного конфликта может отличаться от той, что применяется в мирное время.¹

Этот вывод ставит на повестку дня вопрос о том, где именно должна располагаться планка, ограничивающая государства в том, как далеко они могут зайти в борьбе с другой стороной вооруженного конфликта? Несомненно, такой неприкасаемый минимум составляют нормы *jus cogens*, отступление от которых неприемлемо ни при каких обстоятельствах, а также нормы международного гуманитарного права. Нормы международного гуманитарного права специально создавались с целью зафиксировать минимальные стандарты гуманности в случае вооруженного конфликта и являются результатом учета особой ситуации, возникающей в случае вооруженного конфликта, т.е. они представляют собой тот минимум, который остается даже после учета потребностей военной необходимости.

Необходимо подчеркнуть, что подлинный смысл интеграционной теории заключается в признании возможности полного или частичного объединения норм двух отраслей.²

Рассматривая соотношение норм обеих отраслей сквозь призму структуры субъективных прав человека, можно прийти к выводу, что нормы международного гуманитарного права могут выступать в качестве планки, дальше которой ограничивать права человека в вооруженных конфликтах нельзя. Тем самым запрещающие нормы международного гуманитарного права вписываются в общую структуру прав человека, зафиксированных в источниках международного права прав человека в качестве «пределов ограничений».

Таким образом, конкурентная теория, в соответствии с которой международное гуманитарное право исключает применимость международного права прав человека, идет вразрез с текстами международных договоров и практикой их применения. Нормы обеих отраслей могут применяться совместно или комплементарно и даже обладают «интеграционным потенциалом», т.е. могут не просто дополнять друг друга, а объединяться. В целом, вопрос о соотношении международного гуманитарного права и международного права прав человека — как это следует из Консультативного заключения Международного суда ООН по делу о возведении стены — должен решаться на уровне отдельных норм, а не отраслей. При этом одновременное применение и даже интеграция норм международного гуманитарного права и международного права прав человека не исключают возможности возникновения отдельных нормативных коллизий, которые могут разрешаться на основе принципа *lex specialis*.³

Система критериев, задающих параметры допустимости ограничений прав и свобод человека, в силу широких возможностей для толкования и учета отдельных обстоятельств, является гибким инструментом даже во время

¹ Васильева, Л. А. Международное гуманитарное право / Л.А. Васильева. - М.: ТетраСистемс, 2008. – С. 131

² Руסיнова В.Н. Теории соотношения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. – С. 43-56

³ Там же

вооруженных конфликтов. Отсюда следует, что минимальная планка допустимости вмешательства в ситуации вооруженного конфликта может отличаться от той, что применяется в мирное время. Нормы международного гуманитарного права специально создавались с целью зафиксировать минимальные стандарты гуманности в случае вооруженного конфликта и являются результатом учета особой ситуации, возникающей в случае вооруженного конфликта, т.е. они представляют собой тот минимум, который остается даже после учета потребностей военной необходимости.

На основании вышеизложенной информации сделаем следующий вывод. Между нормами международного гуманитарного права и международными нормами в области прав человека возникают две основных коллизии: это противоречие между запретом произвольного или преднамеренного лишения жизни и правом комбатантов на участие в боевых действиях, а также между запрещением произвольного лишения свободы в соответствии со статьей 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и права на интернирование военнопленных и гражданских лиц согласно международному гуманитарному праву относятся к нормативным конфликтам в широком смысле. Это односторонние коллизии, которые представляют собой противоречия между обязывающими и разрешающими правилами, но могут применяться вместе. Нормативные коллизии, в более узком смысле как противоречия между обязывающими и запрещающими нормами (двусторонние коллизии), отсутствуют в нормах международного гуманитарного права и международного права прав человека. В то же время представляется нерациональным уходить от необходимости разрешить проблему одновременного применения не полностью совместимых друг с другом норм данных отраслей международного права только за счет отрицания наличия между ними двусторонних или полных коллизий.

2. Источники и система международного гуманитарного права

Под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. К общепризнанным принципам международного права, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств.

Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

В настоящее время перечень источников международного права можно изложить следующим образом:

- 1) универсальные (основные) источники (договор; обычай);
- 2) специальные (производные) источники (решения международных организаций и конференций);
- 3) вспомогательные источники (общие принципы права; резолюции международных организаций; решения международных судов и арбитражей; доктрина);
- 4) специальные соглашения, образованные односторонним актом одного государства, молчаливо признанного другим (другими) государством (государствами);
- 5) национальные нормы экстратерриториального действия..

В настоящее время международное гуманитарное право предлагается обозначать как право войны, т.е. как регламентирующее поведение воюющих сторон во время вооруженного конфликта, а в более широком смысле и включающее в себя права и обязанности нейтральных сторон. Хотя такой узкий подход в настоящее время исключает из сферы правового регулирования ряд вопросов (например, защиту жертв вооруженных конфликтов). Международное гуманитарное право концентрирует внимание на формальном регулировании войны (регламентация начала и окончания военных действий, прав и обязанностей воюющих сторон), т.е. на проблемах, возникающих вслед за вопросом относительно субъективного права прибегать к войне, и не касается причин, мотивов и целей вооруженного насилия.

В договорных источниках впервые термин МГП использован:

в Декларации о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов 1974 г., что совпадает по срокам с началом работы дипломатической конференции (1974 - 1977 гг.).

в Конвенции об обычном оружии 1980 г.,

в Протоколе II и Протоколе V к указанной Конвенции;

в Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 г.

во Втором протоколе 1999 г. к Гаагской Конвенции о защите культур-

ных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.;

в Конвенции о правах инвалидов 2006 г.;

в Конвенции о правах ребенка 1989 г.;

в Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах 2000 г.;

в Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г.

Задачей МГП является регулирование военных действий в целях облегчения приносимых ими тягот и лишений. Поэтому МГП имеет своей конечной целью: а) свести к минимуму гибель людей и разрушение материальных ценностей; б) обеспечить уважительное (доверительное) отношение к нему при любых обстоятельствах.

МГП устанавливает определенные ограничения в отношении:

1) военных действий в целом;

2) ведения боевых действий вооруженными силами;

3) поведения комбатантов в бою;

4) поведения гражданских властей и лиц во время войны;

5) поведения по отношению к лицам и объектам во время войны, обращения с жертвами войны;

6) управления оккупированной территорией и поддержания порядка (право военной оккупации);

7) взаимоотношений между воюющими и нейтральными государствами (право нейтралитета).

МГП применяется с самого начала военных действий («с первого выстрела»), когда имеют место: а) война, т.е. вооруженный конфликт между государствами; б) оккупация территории одного государства другим; в) длительные и согласованные военные операции в пределах границ одного государства.

При возникновении одного из этих условий МГП вступает в действие через посредство:

а) обычного права, которое налагает обязательства на все государства (это в одинаковой степени относится и к положениям договоров, признаваемых в качестве обычного права; к этой категории относятся многие из Гаагских положений);

б) Женевских конвенций (1949 г.), которые после их ратификации практически всеми государствами мира могут рассматриваться в качестве универсального права (Конвенции применимы к любым войнам и вооруженным конфликтам между участниками Конвенций, а также при оккупации их территории, в том числе и не встречающей сопротивления; военная необходимость или любая другая причина не могут служить оправданием несоблюдения Конвенций их участниками; Конвенции также применяются в случаях, когда не участвующие в них стороны принимают и соблюдают их положения);

в) Гаагской конвенции о защите культурных ценностей (1954 г.) и До-

полнительных протоколов I и II к Женевским конвенциям (1949 г.), накладывающих обязательства на государства, ратифицировавшие их или присоединившиеся к ним, а также на государства, которые принимают и соблюдают их положения.

3. Международные стандарты прав и свобод человека в период вооруженных конфликтов

Политико-правовые процессы, происходящие в современном мире показывают, насколько важную роль играют нормы международного права в вопросах обеспечения безопасности в мире, а также защиты прав граждан государств в ситуации вооруженных конфликтов.

По мнению ряда исследователей, нормы международного публичного и международного гуманитарного права необходимо применять одновременно, поскольку в вопросах международных конфликтов затрагиваются как политические процессы, так и гуманитарные.

Многие исследователи полагают, что нормами международного и гуманитарного права охватывается весь спектр политико-правовых сфер, которые могут иметь место быть в процессе возникновения международных вооруженных конфликтов¹.

Отметим, что в публично-правовом аспекте права человека закреплены во Всеобщей декларации прав человека.

Кроме того, насчитывается большое количество международных договоров, которые также закрепляют международно-правовой статус прав человека.

Вместе с тем, следует отметить, что международное право человека закрепляет не только декларируемые нормами международных договоров права, но также охватывает комплекс правовых норм, которые выступают составной частью норм международного права.

Соблюдение указанных прав носит общеобязательный характер для всех государств, не зависимо от того, присоединились или нет указанные государства к соответствующему международному договору или нет.

Для всего мирового сообщества обязательным выступает обеспечение соблюдения прав, регламентированных Всеобщей декларации прав человека.

Отметим, что многие права, закрепленные в международных источниках носят характер императивных правовых норм. Наличие данного требования придает указанной группе прав особый правовой статус.

Ни одно государство не вправе отступать от предусмотренных правил, если для них предусмотрен императивный порядок применения и исполнения.

Также не допускается расширительное толкование этих норм права, т.е., регламентированные права должны исполняться и соблюдаться в соответствии с буквальным содержанием, изложенном в соответствующем акте.

Рассмотрим более детально, что же из себя представляет международное гуманитарное право.

¹ Международно-правовая защита прав человека в вооруженных конфликтах/
https://www.ohchr.org/Documents/Publications/HR_in_armed_conflict_RU.pdf

Так, по смыслу и содержанию основных теоретических концепций, международное публичное право представляет собой совокупность правовых норм, которые направлены на устранение последствий конфликтов вооруженного характера.

Причем, нормами международного гуманитарного права охватывается как гражданские лица, которые принимали участие в устранении последствий вооруженного конфликта, так и лица, которые не имели отношения к вооруженному конфликту вообще.

Кроме того, под действие международного гуманитарного права попадают также лица, которые являются участниками вооруженного конфликта и продолжают принимать в нем активное участие. В международном праве эта категория лиц получила название комбатантов.

Международное гуманитарное право обеспечивает защиту не только лиц, как принимающих участие в военных действиях международного характера, а также определяет методы ведения войны и совершения военных действий на территории стран-участников вооруженных конфликтов международного характера.

Правовую основу современного международного гуманитарного права составляют правовые нормы, которые нашли свое закрепление в международных договорах и в нормах обычного международного права.

Кроме того, в качестве норм международного гуманитарного права выступают международные конвенции, а также различные протоколы.

Повсеместно признается, что Гаагское положение относится к обычному международному праву, связывающему все государства, независимо от их согласия с ними. Достигнута универсальная ратификация Женевских конвенций. Многие положения, содержащиеся в Женевских конвенциях и Протоколах к ним, считаются частью обычного международного права и применяются во всех вооруженных конфликтах.

В вопросах международного регулирования конфликтов огромная роль принадлежит организации Международный комитет Красного Креста (МККК).

В соответствии с положениями Женевской конвенции, к полномочиям МККК отнесено проведение спасательных операций.

Кроме того, МККК, как показывает международная практика, принимает активное участие в вопросах обеспечения соединения семей, которые в результате различных военных действий, оказались разъединены.

Хорошо известна также и благотворительная деятельность МККК.

Международный комитет Красного Креста играет важную роль в толковании международного гуманитарного права и уполномочен работать в целях его добросовестного применения в вооруженных конфликтах, принимать жалобы относительно нарушений этого права, разъяснять его положения, распространять знания о нем, а также подготавливать его развитие.

Международное гуманитарное право ограничивает применение насилия в вооруженных конфликтах, чтобы уберечь тех, кто не принимает или

более не принимает прямого участия в военных действиях, одновременно ограничивая насилие до уровня, необходимого для ослабления военного потенциала противника.

Ограничивая насилие и регулируя обращение с лицами, затрагиваемыми вооруженным конфликтом иным образом, международное гуманитарное право обеспечивает баланс между гуманным обращением и военной необходимостью.

На первый взгляд нормы международного права прав человека и международного гуманитарного права значительно различаются, но суть их весьма схожа: и те, и другие защищают отдельных лиц схожим образом.

Наиболее серьезное существенное различие заключается в том, что защита, обеспечиваемая международным гуманитарным правом, в значительной степени основана на различиях, в частности между гражданскими лицами и комбатантами, чего в международном праве прав человека нет.

Сегодня все больше норм международного гуманитарного права, в частности основополагающие гарантии для всех лиц, находящихся во власти той или иной стороны конфликта, и нормы международного гуманитарного права в вооруженном конфликте немеждународного характера формулируются в виде субъективных прав, например, права лиц, свобода которых была ограничена, получать индивидуальную или коллективную помощь, либо права семьи знать о судьбе родственников.

Субъективные права, в свою очередь, трансформируются в резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в нормы поведения государственных должностных лиц.

Международное гуманитарное право обеспечивает защиту целого ряда гражданских и политических прав (например, права на жизнь противников, прекративших участие в военных действиях, или судебные гарантии), экономических, социальных и культурных прав (например, права на здоровье и права на питание) и коллективных прав (например, права на здоровую окружающую среду). Это особенно очевидно применительно к раненым и больным, которых необходимо уважать, защищать, собирать и о которых надлежит заботиться.

Многие национальные конституции допускают временное приостановление определенных конституционных прав и введение военного или чрезвычайного положения в определенных обстоятельствах, таких как война. Точно так же, некоторые акты по правам человека позволяют Государствам временно уклониться от выполнения их обязательств. Такая частичная отмена права должно носить исключительный и временный характер. Статьи о частичной отмене, среди прочих актов, присутствуют в ICCPR (Статья 4), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Статья 15) и в Американской конвенции о правах человека (Статья 27). Некоторые акты по правам человека, такие как Конвенция о правах ребенка (CRC), ICESCR и Африканская Хартия прав человека и народов (ACHPR) не содержат статей о частичной отмене.

Положения о частичной отмене необходимы для достижения баланса между суверенным правом правительства на поддержание мира и порядка во время чрезвычайных обстоятельств и защитой отдельного лица от злоупотреблений со стороны Государства. Так, Государство может при необходимости приостановить реализацию определенных прав для выхода из чрезвычайной ситуации (например, частичная отмена права на мирные собрания), при условии, что оно гарантирует невозможность злоупотребления этими положениями о частичной отмене.

Если допускается уменьшение прав, то необходимо обеспечить строгое соблюдение формальных и важных требований, таких как:

- Наличие военного или общего чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации
- Чрезвычайное положение должно быть официально объявлено. Например, в Статье 4(3) ICCPR сказано, что “любое участвующее в настоящем Пакте Государство, использующее право отступления, должно немедленно информировать другие Государства, участвующие в настоящем Пакте, через посредство Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о положениях, от которых оно отступило, и о причинах, побудивших к такому решению.

Также должно быть сделано сообщение через того же посредника о той дате, когда оно прекращает такое отступление”;

- Меры должны отвечать принципу пропорциональности, то есть не должны выходить за пределы, обусловленные ситуацией;
- Меры не могут противоречить другим обязательствам по международному праву; и
- Меры не должны быть дискриминационными.

Государство, использующее право частичной отмены, должно немедленно обосновать свое решение об объявлении чрезвычайного положения, а также любые конкретные меры, предпринятые на основании этого объявления.

Таким образом, обобщая вышеизложенное мы можем обозначить, что политико-правовые процессы, происходящие в современном мире показывают, насколько важную роль играют нормы международного права в вопросах обеспечения безопасности в мире, а также защиты прав граждан государств в ситуации вооруженных конфликтов.

По мнению ряда исследователей, нормы международного публичного и международного гуманитарного права необходимо применять одновременно, поскольку в вопросах международных конфликтов затрагиваются как политические процессы, так и гуманитарные.

Для всего мирового сообщества обязательным выступает обеспечение соблюдения прав, регламентированных Всеобщей декларации прав человека.

Отметим, что многие права, закрепленные в международных источниках носят характер императивных правовых норм. Наличие данного требования придает указанной группе прав особый правовой статус.

Ни одно государство не вправе отступать от предусмотренных правил, если для них предусмотрен императивный порядок применения и исполнения.

Международное гуманитарное право обеспечивает защиту не только лиц, как принимающих участие в военных действиях международного характера, а также определяет методы ведения войны и совершения военных действий на территории стран-участников вооруженных конфликтов международного характера.

4. Характеристика, эволюция и принципы вооруженных конфликтов

С точки зрения прямого или косвенного применения принципов и норм МГП различают четыре ситуации:

1. международный конфликт
2. вооруженный конфликт немеждународного характера
3. внутренние беспорядки
4. внутренняя напряженность

Международный вооруженный конфликт – это вооруженное столкновение двух или нескольких сторон, обладающих международной правосубъектностью, в котором участвуют вооруженные силы:

- a. суверенных государств;
- b. национально-освободительного движения и метрополии;
- c. восставшей или воюющей стороны (признанной в этом качестве)

и соответствующего государства.

В такого рода международных вооруженных конфликтах применяются все нормы права вооруженных конфликтов, зафиксированные в четырех Женевских конвенциях 1949 г. и в Дополнительном протоколе I 1977 г., который уже вступил в силу.

Вооруженный конфликт немеждународного характера – это вооруженное столкновение, которое не подпадает под ст. 1 Дополнительного протокола I и происходит на территории какого-либо одного государства между его вооруженными силами и антиправительственными организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют контроль над частью его территории, позволяющий им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять положения Протокола II.

Кроме этих двух случаев прямого и официального применения ПВК, существуют два других случая, на которые распространяются принципы этого права. В этих случаях применение базируется не на позитивных нормах права вооруженных конфликтов, а лишь на сходных механизмах, установленных международным сообществом, что указывает на возможность применения права по аналогии.

Внутренние беспорядки – это внутригосударственное столкновение, конфликт, представляющий определенную степень тяжести и напряженности, сопровождаемый актами насилия, но при том, что в государстве нет вооруженного конфликта немеждународного характера.

Эти акты могут принимать различные формы, начиная со стихийных восстаний вплоть до борьбы более или менее организованных группировок между собой или против правительства, находящегося у власти. В ситуациях, которые не обязательно выливаются в открытую борьбу, где сталкиваются две определенные стороны (немеждународный вооруженный конфликт), правительство страны для восстановления порядка прибегает к использова-

нию значительных полицейских сил, включая армейские части. В результате столкновений появляется много жертв и становится необходимым, как минимум, применение «правил гуманности».

Внутренняя напряженность – серьезная напряженность в государстве, возникшая на политической, религиозной, расовой, социальной, экономической почве или вследствие вооруженных конфликтов или внутренних беспорядков, затрагивающих интересы государства.

В этом случае наблюдаются:

- массовые аресты,
- большое количество задержаний по политическим мотивам,
- плохое обращение с арестованными,
- приостановление основных правовых гарантий в результате объявления чрезвычайного положения или в силу фактического положения дел,
- исчезновение людей.

В данном случае могут присутствовать одновременно все перечисленные характеристики, однако достаточно наличия одной из них, чтобы квалифицировать обстановку как внутренне напряженную.

Межгосударственные кризисные ситуации могут проходить фазу международного спора, когда они разрешаются в соответствии с установленными правовыми средствами, а могут ее миновать, перерастая сразу в вооруженный конфликт (например, агрессия).

1 Ситуация (международная) - это состояние напряженности между двумя или несколькими государствами; она имеет место тогда, когда столкновение интересов государств не сопровождается взаимным предъявлением претензий.

2 Спор (международный) возникает в том случае, когда государства взаимно предъявляют претензии по поводу одного и того же предмета спора. Принцип мирного разрешения международных споров, закрепленный в Уставе ООН, обязывает государства разрешать международные споры мирными средствами «таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость» (п. 3 ст. 2). Декларация о принципах международного права 1970 г. подтвердила этот принцип. 37-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН в 1982 г. приняла специальную Декларацию о мирном разрешении международных споров. В Уставе ООН закреплена следующая система мирного разрешения международных споров: непосредственные переговоры (двусторонние, многосторонние или на международных конференциях); международная примирительная процедура (добрые услуги и посредничество, следственные и согласительные комиссии); международная арбитражная и судебная процедура (международный арбитраж, Международный суд ООН); разрешение споров в международных организациях.

Вооруженный конфликт может возникнуть **в форме** вооруженного инцидента, вооруженной акции и других вооруженных столкновений ограниченного масштаба и стать следствием попытки разрешить национальные, этнические, религиозные и иные противоречия с помощью средств вооружен-

ной борьбы. Вооруженные конфликты, ломая определенные отношения (отношения мирного времени), служат источником развития новых отношений (отношений, связанных с вооруженной борьбой). Общественная значимость, объективно обусловленная заинтересованностью в самостоятельном регулировании данного комплекса отношений объясняются теми отрицательными последствиями, которые несут вооруженные конфликты.

Под **военным конфликтом** понимается форма разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий с применением военной силы (понятие охватывает все виды вооруженного противоборства, включая крупномасштабные, региональные локальные войны и вооруженные конфликты). Под **вооруженным конфликтом** следует понимать вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт). Таким образом, Военной доктриной РФ выработаны новые подходы, отличающиеся от закрепленных в международно-правовых актах, что может привести к определенным сложностям правоприменения.

Международный вооруженный конфликт - это вооруженное столкновение (боевое или служебно-боевое действие) с определенными ограничениями по политическим целям, масштабу и времени, возникающее между вооруженными силами двух или нескольких государств, не объявленное войной, при сохранении дипломатических и договорных отношений, и не рассматривающееся как средство урегулирования межгосударственных политических споров. В этих случаях не имеет значения заявление одного из государств, что оно не ведет вооруженную борьбу против другого, важно фактическое применение вооруженной силы одним государством против другого. При этом боевые действия могут быть как весьма незначительными, так и не иметь места вообще (например, объявление о вторжении на территорию иностранного государства без последующего ведения боевых действий; вторжение, не встретившее вооруженного сопротивления, и т.п.). При вооруженном конфликте обычно преследуются более ограниченные, чем в войне, политические цели, которые не требуют кардинальной перестройки всего государственного механизма и перевода экономики на военные рельсы.

Женевские конвенции (1949 г.) наряду с термином «война» применяют выражения «международный вооруженный конфликт» (ст. 2) и «немеждународный вооруженный конфликт» (ст. 3). Действительно, вооруженный конфликт может иметь: 1) **международный характер** (с участием РФ и иного государства или нескольких государств, в том числе их объединений, коалиций); 2) **немеждународный (внутригосударственный) характер** (с ведением вооруженного противоборства в пределах территории РФ).

Характер современных международных вооруженных конфликтов определяется их военно-политическими целями, средствами достижения этих целей и масштабами военных действий. В соответствии с этим современный межгосударственный вооруженный конфликт может быть:

1) **по военно-политическим целям** - правомерным (не противоречащим Уставу ООН, основополагающим нормам и принципам международного права, ведущимся в порядке самообороны стороной, подвергшейся агрессии); противоправным (противоречащим Уставу ООН, основополагающим нормам и принципам международного права, подпадающим под определение агрессии, и развязанным стороной, предпринявшей вооруженное нападение);

2) **по применяемым средствам** - с применением оружия массового уничтожения (ядерного и других видов); с применением только обычных средств поражения;

3) **по масштабам** (пространственному охвату) - локальным, региональным, крупномасштабным. Вместе с тем эти характеристики носят скорее характер политических и иных оценок, правовая составляющая в них отсутствует. Помимо представленных, существуют социальные, технократические, натуралистические, религиозные, иррационалистические концепции вооруженных конфликтов современности.

1 **Локальный** межгосударственный вооруженный конфликт может вестись группировками войск (сил), развернутыми в районе конфликта, с усилением их при необходимости за счет переброски войск, сил и средств с других направлений и проведения частичного стратегического развертывания вооруженных сил. В локальном межгосударственном вооруженном конфликте стороны будут действовать в границах противоборствующих государств и преследовать ограниченные военно-политические цели.

2 **Региональный** межгосударственный вооруженный конфликт может стать результатом эскалации локального вооруженного конфликта и вестись с участием двух или нескольких государств (групп государств) одного региона, национальными или коалиционными вооруженными силами с применением как обычных, так и ядерных средств поражения. В региональном межгосударственном вооруженном конфликте стороны будут преследовать важные военно-политические цели.

3 **Крупномасштабный** межгосударственный вооруженный конфликт может стать результатом эскалации локального или регионального вооруженного конфликта, вовлечения в них значительного количества государств различных регионов мира. Крупномасштабный межгосударственный вооруженный конфликт с применением только обычных средств поражения будет характеризоваться высокой вероятностью перерастания в ядерный с катастрофическими последствиями для цивилизации, основ жизнедеятельности и существования человечества. В крупномасштабном межгосударственном вооруженном конфликте стороны будут ставить радикальные военно-политические цели. Он потребует полной мобилизации всех материальных и духовных ресурсов государств-участников. Крупномасштабному (региональному) вооруженному конфликту может предшествовать угрожаемый период. Крупномасштабный (региональный) вооруженный конфликт может иметь начальный период, основным содержанием которого явится напряженная вооруженная борьба за овладение стратегической инициативой, сохранение

устойчивого государственного и военного управления, достижение превосходства в информационной сфере, завоевание (удержание) господства в воздухе. В случае затяжного характера крупномасштабного (регионального) вооруженного конфликта его цели будут достигаться в последующих и завершающем периодах.

Особенностями современных вооруженных конфликтов являются следующие: а) непредсказуемость их возникновения; б) наличие широкого спектра военно-политических, экономических, стратегических и иных целей; в) возрастание роли современных высокоэффективных систем оружия, а также перераспределение роли различных сфер вооруженной борьбы; г) заблаговременное проведение мероприятий информационного противоборства для достижения политических целей без применения военной силы, а в последующем - в интересах формирования благоприятной реакции мирового сообщества на применение военной силы.

Безусловно, любой вооруженный конфликт характеризуется: а) высокой вовлеченностью в него и уязвимостью местного населения; б) применением нерегулярных вооруженных формирований; в) широким использованием диверсионных и террористических методов; г) сложностью морально-психологической обстановки, в которой действуют войска; д) вынужденным отвлечением значительных сил и средств на обеспечение безопасности маршрутов передвижения, районов и мест расположения войск (сил). Военные конфликты будут отличаться скоротечностью, избирательностью и высокой степенью поражения объектов, быстротой маневра войсками (силами) и огнем, применением различных мобильных группировок войск (сил). Овладение стратегической инициативой, сохранение устойчивого государственного и военного управления, обеспечение превосходства на земле, море и в воздушно-космическом пространстве станут решающими факторами достижения поставленных целей.

Основными общими чертами современных вооруженных конфликтов являются следующие: а) влияние на все сферы жизнедеятельности общества; б) коалиционный характер; в) широкое использование не прямых, неkontaktных и других (в том числе нетрадиционных) форм и способов действий, дальнего огневого и электронного поражения; г) активное информационное противоборство, дезориентация общественного мнения в отдельных государствах и мирового сообщества в целом; д) стремление сторон к дезорганизации системы государственного и военного управления; е) применение новейших высокоэффективных (в том числе основанных на новых физических принципах) систем вооружения и военной техники; ж) маневренные действия войск (сил) на разрозненных направлениях с широким применением аэромобильных сил, десантов и войск специального назначения; з) поражение войск (сил), объектов тыла, экономики, коммуникаций на всей территории каждой из противоборствующих сторон; и) проведение воздушных и морских кампаний и операций; к) катастрофические последствия поражения (разрушения) предприятий энергетики (прежде всего атомной), химических и других опас-

ных производств, инфраструктуры, коммуникаций, объектов жизнеобеспечения; л) высокая вероятность вовлечения в войну новых государств, эскалации вооруженной борьбы, расширения масштабов и спектра применяемых средств, включая оружие массового уничтожения; м) участие в войне наряду с регулярными нерегулярных вооруженных формирований.

Сейчас, пожалуй, невозможно разграничить в международном публичном праве нормы, направленные на ограничение методов ведения войны, и нормы, обеспечивающие защиту жертв войны. Такое положение сложилось после того, как из классической области применения права войны исчезло право объявления войны, за исключением случаев признания войн правомерными. Представляется, что это лишь две стороны одной медали, так как упомянутые группы норм преследуют одну и ту же цель.

В 1864 году швейцарское правительство созвало дипломатическую конференцию для выработки документа о помощи жертвам войны. В ней приняли участие 12 государств. Участники конференции подписали первую многостороннюю Конвенцию о защите раненых и больных во время войны (1864 г.), которая стала первым договором. За короткий срок более 50 государств, в том числе и Россия, присоединились к ней.

В 1874 году Россия выступила с предложением о проведении международной конференции для выработки правил ведения военных действий. На состоявшейся в Брюсселе Конференции российская делегация предложила проект конвенции о законах и обычаях войны, автором которой был российский юрист, дипломат, профессор Ф.Ф. Мартенс. Однако участники Конференции оказались неподготовленными к принятию такой конвенции. Российский проект был принят лишь в форме декларации, хотя в заключительном протоколе конференции признавалась важность кодификации законов и обычаев войны.

На Первой и Второй конференциях мира, созданных по инициативе России, соответственно, в 1899 и 1907 годах, были приняты конвенции, кодифицировавшие законы и обычаи войны. К настоящему времени существует множество международно-правовых актов, регулирующих отношения государств в период вооруженного конфликта. К ним относятся: Петербургская декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 года; Гагская декларация о запрещении применять пули, разворачивающиеся или сплюсцивающиеся в человеческом теле, 1899 года; Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года; Конвенция о положении неприятельских торговых судов при начале военных действий 1907 года; Конвенция об обращении торговых судов в суда военные 1907 года; Конвенция о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин 1907 года; Конвенция о бомбардировании морскими силами во время войны 1907 года; Конвенция о некоторых ограничениях в пользовании правом захвата в морской войне 1907 года; Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 года; Правила о дейст-

виях подводных лодок по отношению к торговым судам в военное время 1936 года; Нионское соглашение 1937 года о мерах борьбы с пиратскими действиями подводных лодок.

Последняя полная кодификация права вооруженных конфликтов, называемая «Женевской», содержит совокупность правовых норм о защите жертв сооруженных конфликтов и состоит сейчас из четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 г.:

1. *Положения I Женевской конвенции 1949 г. и Протокол 1977 г.* обеспечивают защиту раненых и больных, военных, нуждающихся в медицинском обслуживании и воздерживающихся от любых вооруженных действий.

2. *Во II Женевской конвенции* к упомянутым двум категориям покровительствуемых лиц добавляется третья - раненые и больные, потерпевшие кораблекрушение в результате вооруженного конфликта на море.

3. *III Женевская конвенция 1949 г.* ставит перед собой задачу защиты еще одной категории лиц - военнопленных. Статус этой категории лиц дополнительно определяется положениями Протокола I.

4. *IV Конвенция берет под защиту гражданское население.* К этой категории принадлежат все лица, не входящие в вооруженные силы.

Некоторые лица из числа гражданского населения пользуются особым покровительством. К ним относятся иностранцы, беженцы, апатриды и интернированные гражданские лица.

Все эти правила регулируют поведение во время международной войны (межгосударственной войны).

Значительный рост числа немеждународных вооруженных конфликтов, так же как и разработка новых средств ведения войны, вместе с глубокими изменениями структуры международного сообщества неизбежно привели к изменению права вооруженных конфликтов, чтобы последнее соответствующим образом могло выполнять защитные функции.

В связи с этим в 1974 г. была создана Дипломатическая конференция, которая за четыре года подготовила два договора, дополняющие Женевские конвенции 1949 г. В окончательном виде они получили название Дополнительных протоколов I и II от 8 июня 1977 г.

Дополнительный протокол I дополняет и развивает положения Женевских конвенций, применяемых в случаях международных вооруженных конфликтов. Протокол дополняет и развивает также некоторые положения права вооруженных конфликтов, касающиеся средств и методов ведения боевых действий (Гаагское право).

Дополнительный протокол II в свою очередь развивает и дополняет положения ст. 3, общей для Женевских конвенций, применяемой в случае немеждународного вооруженного конфликта, расширяя ее действие, но не затрагивая права правительства поддерживать или восстанавливать правопорядок всеми законными средствами.

Многие нормы и принципы права вооруженных конфликтов сформулированы и закреплены в решениях органов ООН. Так, например, Генеральная Ассамблея ООН приняла:

- основные принципы правового режима комбатантов, борющихся против колониального и иностранного господства и расистских режимов (1973 г.);
- Декларацию о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов (1974 г.);
- Основные принципы защиты гражданского населения в период вооруженных конфликтов (1970 г.);
- Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества (1973 г.), и др.

Принципы права вооруженных конфликтов сформулированы в действующих источниках этой отрасли международного права. Формулировка и юридическое закрепление принципов права вооруженных конфликтов – это объективная необходимость, порождаемая развитием средств и методов вооруженной борьбы, с одной стороны, и науки международного права – с другой. Нормы и принципы права вооруженных конфликтов могут стать правовым барьером на пути произвола и жестокостей в агрессивных войнах, так как определяют правила поведения воюющих сторон; их социальное назначение – в том, чтобы исключить произвол в период вооруженных конфликтов.

Принцип гуманизма – запрещение воюющим применять насилие, которое не оправдывается военной необходимостью. Принцип гуманизма распространяется на все поведение воюющих, а не только на запреты, касающиеся средств ведения войны. Женевская Конвенция об обращении с военнопленными требует от воюющих сторон гуманно относиться к военнопленным (ст. 13). Конвенция об улучшении участи раненых и больных устанавливает обязательство воюющих сторон обеспечить раненым и больным необходимый уход, оградить их от ограбления и жестокого обращения. Женевская конвенция о защите мирного населения во время войны обязывает воюющих способствовать смягчению страданий, порождаемых войной (ст. 13) и т.п.

Принцип недопустимости дискриминации предусматривает, что с индивидами, пользующимися покровительством, следует обращаться без всякой дискриминации по причинам расы, религии, пола, имущественного положения, политических или других убеждений, социального происхождения или другого статуса, либо других аналогичных критериев.

Принцип ответственности за нарушение права вооруженных конфликтов также относится к числу общих принципов. Он включает:

- а) международно-правовую ответственность государств и
- б) уголовную ответственность физических лиц.

Принципы использования средств и методов вооруженной борьбы (сформулирован в Декларации 1868 г.): единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля, и для достижения этой цели достаточно выводить из строя наименьшее, по возможности, число людей.

Общие запреты обязывают воюющих не применять оружие, которое: действует неизбирательно, т.е. как против военных, так и против гражданских объектов; причиняет излишние повреждения или излишние страдания; имеет своей целью причинить обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде. Специальные запреты обязывают воюющих защищать от военных нападений женщин, детей, раненых и больных; гражданские объекты, необходимые для выживания гражданского населения; установки и сооружения, представляющие опасность.

Принцип разграничения гражданских и военных объектов обязывает воюющие стороны направлять военные действия только против военных объектов.

Принципы защиты участников вооруженной борьбы и гражданского населения подразделяются на две группы: принципы защиты законных прав комбатантов, устанавливающие неприкосновенность комбатантов, не принимающих непосредственного участия в боевых действиях (раненых, больных, военнопленных, парламентариев); принципы защиты неотъемлемых прав гражданского лица во время вооруженных конфликтов.

Принцип защиты гражданского населения требуют от воюющих сторон принимать все необходимые меры для уменьшения ущерба, который может быть нанесен гражданским лицам в результате вооруженных конфликтов.

Принцип ненападения на гражданское население гласит, что гражданское население как таковое не должно быть объектом военных операций.

5. Действие норм МГП во времени

Международное право вооруженных конфликтов применяется только к вооруженным конфликтам. Оно не охватывает внутренних беспорядков таких, как спорадические и отдельные акты насилия. Но распространяется оно и на условия, допускающие применение силы государствами. Эти условия регламентируются отдельной частью международного права, которая отражена в Уставе Организации Объединенных Наций.

Право вооруженных конфликтов применяется, когда конфликт уже начался, и действует в отношении всех сторон, находящихся в конфликте, вне зависимости от того, кто его развязал.

Международные многосторонние договоры, закрепляющие нормы и принципы права вооруженных конфликтов, начинают действовать в отношениях между воюющими сторонами. Особенность таких договоров заключается в том, что они не могут быть денонсированы во время войны участвующими в вооруженном конфликте сторонами (Денонсация - способ прекращения действия двустороннего международного договора или выход из многостороннего международного договора в порядке и сроки, обусловленные в договоре). С началом войны начинается фактическое осуществление положений договоров и соглашений, которые регулируют отношения между государствами, вступившими в войну, с одной стороны, нейтральным и другими невоюющими государствами - с другой.

Начало вооруженного конфликта.

Одним из важнейших механизмов обеспечения прав и свобод человека и гражданина является, стандарт ведения войны.

Военные действия между государствами не должны начинаться без предварительного и недвусмысленного предупреждения, которое будет иметь форму мотивированного объявления войны или форму ультиматума с условным объявлением войны (ст.1 Конвенции об открытии военных действий 1907 г.). Под **ультиматумом** (от лат. **ultimus** - самый последний) следует понимать категорическое и не допускающее никаких дальнейших споров и возражений требование правительства одного государства, предъявляемое правительству другого государства под угрозой, что в случае невыполнения этого требования к определенному сроку выдвинувшее ультиматум правительство примет определенные меры¹.

Следует отметить, что эта норма действует и в современных условиях. Сам факт объявления войны, не являющимся актом самообороны, считается агрессией и невыполнение требований международных норм еще больше отягощает это преступление.

В 1904 г. Институт международного права в Генуе на своей сессии принял три принципа: а) война не должна начинаться без её объявления; б)

¹ Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М.: Книжный мир, 2006. С. 656.

или война должна начинаться с ультиматума; в) в любом случае до начала военных действий должен быть назначен срок, достаточный для того, чтобы предупредить вероломное нападение врасплох.

Институт объявления войны следует рассматривать как комплекс действующих правовых предписаний, регулирующих сферу общественных отношений. Вместе с тем, неурегулированным в правовом отношении остаётся вопрос: каким должен быть интервал между объявлением войны и её началом. Ни один нормативный акт, включая III Гаагскую конвенцию, не содержит чёткого и однозначного ответа.

Такая неясность в праве, позволяет государствам по-разному, толковать и применять данную норму, исключительно в своих интересах. Э. Де Ваттель утверждает, что объявлять войну можно также, выгодно расположившись на территории противника, но до совершения различных боевых действий. Данная позиция неверна, так как, несмотря на всю неопределённость формулировок III Гаагской конвенции 1907 г., она не даёт оснований для такого истолкования её предписания.

В тексте конвенции говорится о «предварительном предупреждении», а это, по меньшей мере, означает, что если объявление войны совпадает с её фактическим началом, требование о предупреждении, носящем предварительный характер, не может считаться выполненным.

Отсюда, — пробел конвенции не в том, что в ней нет требования об интервале между объявлением войны и её началом, а в том, что интервал этот конкретно не обозначен.

Однако согласно определению агрессии, принятому Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1974 года, если факт объявления войны, которая не является актом самообороны в соответствии со ст.51 Устава ООН, не превращает войну противоправную в войну законную, он является актом агрессии. Начало же агрессивной войны без ее объявления представляет собойотягчающее обстоятельство, повышающее ответственность агрессора.

Объявление войны, даже если оно не сопровождается военными действиями, всегда приводит к состоянию войны, влечет за собой определенные правовые последствия.

Объявление войны входит в компетенцию высших органов государственной власти. Объявление войны (или состояние войны) влечет за собой ряд международно-правовых последствий независимо от фактического начала военных действий, даже если оно не сопровождается боевыми действиями. Боевых действий может вообще не быть, но состояние войны с юридическими последствиями будет сохраняться вплоть до его прекращения.

Начало войны означает конец мирных отношений между соответствующими государствами: дипломатические и консульские связи прекращаются; персонал посольств и консульств отзывается.

К важнейшим правовым последствиям состояния войны относятся: прекращение мирных отношений между государствами, что влечет за собой

разрыв дипломатических и, как правило, консульских отношений, торговых и других.

Дипломатические и другие представительства закрываются, и персонал их покидает территорию неприятельского государства. Иногда это связано с большими трудностями, занимает много времени, особенно если боевые действия начаты между соседними государствами.

Согласно Венской конвенции 1961г. о дипломатических сношениях¹ государство пребывания обязано оказать содействие, необходимое для скорейшего выезда пользующихся привилегиями и иммунитетами лиц, предоставлять в их распоряжение средства передвижения.

Защита прав и интересов граждан воюющих государств поручается третьему, обычно нейтральному, государству (с его согласия), которое поддерживает дипломатические отношения с обоими воюющими государствами. Например, во время второй мировой войны германские интересы в СССР представляла Швеция, и она же представляла интересы СССР в Германии.

Начало войны приводит к тому, что политические, экономические и другие договоры прекращают свое действие. Запрещаются торговые сделки с юридическими лицами неприятельского государства.

Имущество, принадлежащее неприятельскому государству, конфискуется (за исключением имущества дипломатического и консульского представительств). Однако собственное имущество неприятельских граждан является, в принципе, неприкосновенным. Сами граждане подвергаются различным ограничениям. Они могут быть принуждены к проживанию на период войны в отдельных районах (интернированы).

Прекращение применения норм права вооруженных конфликтов.

Нормы, регулирующие ведение военных действий, перестают применяться с прекращением этих действий.

Мирному договору обычно предшествуют **соглашения о перемирии**. Они могут заключаться в целях частичного или общего приостановления военных действий. Такие соглашения решают военные вопросы и не затрагивают отношений между государствами.

Другим видом соглашений о перемирии являются такие, которые призваны не приостановить, а прекратить военные действия (но не юридическое состояние войны) в ожидании заключения мирных договоров. В прошлом заключались так называемые **«прелиминарные мирные договоры»**, т.е. предварительные мирные договоры. Помимо прекращения военных действий они определяли основы будущего мирного договора. В конце Второй мировой войны были заключены соглашения о перемирии с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией.

Формой прекращения военных действий может быть **капитуляция одной из сторон**. Капитуляция не прекращает состояния войны. В данном случае прекращение войны происходит на условиях, поставленных победителем.

Капитуляция может быть безоговорочной (побеждённый не делает ни каких оговорок). После нее необходимо мирное урегулирование.

Однако, ни перемирие, ни капитуляция не прекращают состояния войны. Оно прекращается различными международно-правовыми средствами и формами.

Под окончанием войны следует понимать, прежде всего, прекращение состояния войны. Между воюющими странами восстанавливаются дипломатические, консульские и торговые отношения, устраняются и другие юридические ограничения вызванные войной.

Прекращение войны было принято оформлять заключением **мирного договора**, который решил возникшие в результате конфликта проблемы и восстанавливал нормальные отношения между бывшими противниками. В нём рассматриваются все моменты подписания мира (действие довоенных договоров, территориальные вопросы, судьба вооружённых сил побеждённого государства, выплата репараций и др.).

После Второй мировой войны имело место прекращение состояния войны путем односторонних деклараций. Так, США, Англия и Франция прекратили состояние войны с Германией в 1951 г., издав односторонние акты. Индия опубликовала одностороннюю декларацию о прекращении состояния войны с Японией в 1958 г. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 25 января 1955 г., между Германией и Советским Союзом прекращалось состояние войны и устанавливались мирные отношения.

Состояние войны может прекращаться путем опубликования двусторонней декларации. Так, 19 октября 1956 г. СССР и Япония подписали Совместную декларацию о прекращении состояния войны, согласно которой были восстановлены мир и добрососедские дружественные отношения государств, а также дипломатические и консульские отношения. Прекращение состояния войны не изменяет международных обязательств побежденных сторон и не затрагивает прав и обязательств, вытекающих из действующих международных соглашений четырех держав по Германии и Японии, включая территориальные обязательства.

В случае сравнительно небольших вооруженных конфликтов мирные отношения восстанавливаются в упрощенном порядке (путем подписания в совместного коммюнике).

Прекращение состояния войны восстанавливает мирные правоотношения между бывшими противниками в полном объеме. Оно имеет значение и для третьих стран. Прекращается действие норм, относящихся к нейтральным государствам.

6. Пространственная сфера ведения боевых действий

Военные действия разворачиваются на определенных территориях воюющих государств. **Под театром войны** понимается вся территория воюющих государств (сухопутная, морская и воздушное пространство над ними), на которой они потенциально могут вести военные действия. Под театром военных действий понимается территория, на которой вооруженные силы воюющих государств фактически ведут военные действия.

Территория (сухопутная, морская, воздушная) нейтральных и невоюющих государств не должна использоваться в качестве театров военных действий. **Под театром военных действий на море** понимается пространство, включающее внутренние и территориальные воды воюющих государств, прилежащие и экономические зоны, а также воды открытого моря, которые должны быть ограничены военными или блокадными зонами, и воздушное пространство над ними.

Вместе с тем действующие нормы международного права устанавливают точно определенные изъятия из театра войны, в том числе в пределах территории воюющих государств. Так, например, не могут считаться театром войны а, следовательно, и объектом нападения и уничтожения:

I) территория (сухопутная, морская) и воздушное пространство над ней нейтральных и других невоюющих государств.

Нейтралитет - это неучастие какого-либо государства в войне между другими государствами. Правовое положение нейтрального государства обязывает его не оказывать помощь воюющим государствам, которые в свою очередь обязаны уважать его нейтралитет.

Институт нейтралитета в войне имеет большое значение, так как нейтральные государства, не участвуя в войне, ограничивают театр войны, ее размах и масштабы, что в значительной мере снижает интенсивность военных действий и уменьшает страдания народов. Вместе с тем деление всех государств согласно V и VIII Гаагским конвенциям 1907 г. на две категории - воюющие и нейтральные - в настоящее время уже не отвечает современным реалиям. Ввиду наличия у многих государств ракетного оружия, когда целые континенты могут быть уничтожены за двадцать минут при применении ядерного оружия, нейтральных государств в мире не останется. С возникновением войны более правильным будет делить все государства на две категории: воюющие и невоюющие. Невуюющие государства включают: постоянно нейтральные (Швейцария, Австрия, Мальта); нейтральные в данной войне (эвентуальный нейтралитет); другие невоюющие государства.

Нейтралитет в войне - это особый правовой статус государства, не участвующего в происходящей войне и воздерживающегося от оказания помощи и содействия как одной, так и другой воюющей стороне.

Постоянно нейтральные государства, сохраняя свое право на самооборону, должны строго соблюдать правила нейтралитета, они могут осудить

агрессора и выразить свои симпатии жертве. В мирное время такие государства не должны участвовать в военных блоках и не могут предоставлять свою территорию под иностранные военные базы.

Нейтральные в данной войне государства, пожелавшие остаться в стороне от войны, должны объявить о своем нейтралитете (в декларации или заявлении), довести это объявление до сведения воюющих и строго соблюдать все правила нейтралитета. В отличие от постоянно нейтральных, они обязаны выполнить решение Совета Безопасности ООН о привлечении их к участию в военных санкциях против агрессора с одновременным отказом от нейтралитета. За ними остается также право по собственному желанию отказаться от нейтралитета (как правило, в пользу жертвы агрессии). Состояние нейтралитета наступает только после надлежащего о том заявления и доведения его до сведения воюющих сторон.

Нейтральные в силу ранее заключенного договора о нейтралитете государства обязаны на протяжении срока действия договора строго соблюдать правила нейтралитета в отношении другой стороны договора с момента, когда становится известно о нападении третьего государства на одну из договаривающихся сторон.

Нейтральное государство имеет право:

- а) отражать военной силой любые попытки воюющих нарушить статус нейтрального государства;
- б) предоставлять свою территорию для содержания и перевозки жертв войны, оказавшихся на его территории;
- в) оказывать воюющим добрые услуги и посредничество в переговорах;
- г) предоставлять убежище войскам, военным кораблям и летательным аппаратам воюющих с последующим их интернированием;
- д) использовать морские пространства за пределами территориального моря прибрежных государств и воздушное пространство над ними для морской и воздушной навигации, принимая во внимание зоны военных действий, объявленные воюющими;
- е) предоставлять доступ в свои порты военным кораблям воюющих (не более трех в один порт) на срок не более 24 ч для исправления последствий аварий и повреждений, в целях восстановления способности плавания (для подводной лодки - плавания только в надводном положении), но не для восстановления или увеличения боевой мощи, а также для пополнения запасов продовольствия, топлива и воды, чтобы дойти до своего ближайшего порта.

Нейтральные государства обязаны:

- а) не предоставлять свою территорию для формирования военных отрядов воюющих и их военных баз;
- б) не передавать воюющим боеприпасы, технику и вооружение, а также военные корабли и летательные аппараты;
- в) задерживать и интернировать военные корабли и летательные аппараты, которые не покинули порт по истечении 24 ч и льготного времени (по

причине аварии или состояния моря);

г) устанавливать интервал в 24 ч между выходом из его порта военных кораблей воюющих друг против друга государств;

д) препятствовать и не разрешать воюющим государствам задерживать, осматривать и обыскивать в своем территориальном море суда под любыми флагами;

е) препятствовать тому, чтобы раненые и больные воюющих государств по выздоровлении могли снова участвовать в военных действиях;

ж) принимать меры для защиты и охраны культурных ценностей воюющих сторон, попавших на территорию нейтрального государства, для последующего их возвращения по принадлежности.

Воюющие государства обязаны:

а) строго соблюдать права нейтрального государства и его статус;

б) не сооружать военные базы на территории нейтрального государства;

в) не вести на его территории военные действия;

г) не злоупотреблять правом временного убежища.

Воюющие государства имеют право:

а) захватывать или уничтожать абсолютную военную контрабанду (предметы и материалы, служащие исключительно для войны), когда перевозящее ее судно нейтрального государства следует в неприятельский порт;

б) захватывать, уничтожать условную военную контрабанду (предметы и материалы, которые могут служить как для военных, так и для мирных целей), когда они предназначены для вооруженных сил или органов военного управления противника;

в) само нейтральное судно захватывается или уничтожается только в случае, если контрабандный груз по массе, объему, стоимости или по цене фрахта превышает половину всего груза (ст. 39 Лондонской декларации 1909 г.).

Все невоюющие государства имеют право:

а) использовать Мировой океан и воздушное пространство над ним за пределами территориального моря воюющих государств для международной морской и воздушной навигации в рамках свободы открытого моря;

б) при использовании Мирового океана и воздушного пространства над ним должны быть обеспечены при необходимости безопасность и оборона своих судов от нападения воюющих государств путем организации конвоев и охраны судов своими военными кораблями и летательными аппаратами.

В международном праве существуют особенности правового регулирования нейтралитета при ведении войны на море и в воздухе. Нейтралитет в морской войне предусматривает то, что в территориальных водах нейтрального государства запрещается производить военные действия, в том числе:

а) захватывать торговые суда воюющей стороны;

б) создавать в этих водах, портах, на рейдах базы для проведения военно-морских операций;

в) устанавливать радиостанции для связи с воюющими силами.

Порядок прохода судов через территориальные воды нейтрального государства устанавливается этим государством: оно может установить разрешительный, уведомительный порядок прохода, запретить транзит военных кораблей воюющих сторон. Торговые суда воюющих сторон имеют право свободно входить (проходить транзитом) в любые воды, открытые для мирного торгового мореплавания. Нейтралитет в морской войне регулируется XIII Гаагской конвенцией о правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны 1907 г., согласно которой в территориальных водах нейтрального государства:

а) запрещаются любые военные действия со стороны воюющих;

б) нейтральное государство обязано не допускать снаряжения или вооружения одной из сторон любого судна, а также его выхода из территориальных вод, если есть основания полагать, что оно примет участие в боевых действиях на стороне одного из воюющих;

в) разрешаются допуск и пребывание военных судов в территориальных водах нейтрального государства. Нейтральное государство решает эти вопросы на основе одинакового отношения ко всем воюющим;

г) нейтральное государство устанавливает разумный срок пребывания судов воюющих государств в своих водах, по истечении которого может потребовать, чтобы они покинули территориальные воды;

д) находясь в территориальных водах нейтрального государства, военные суда могут пополнять свои запасы по лимитам мирного времени, брать столько топлива, сколько необходимо для достижения ближайшего порта своей страны;

е) неисправные суда воюющих сторон, по разрешению нейтральных государств, могут заходить в порты и доки для ремонта, которого должно хватить для прохода в свой порт, речь идет о необходимом безопасном мореплавании, а не о капитальном, долгосрочном ремонте;

ж) если в водах нейтрального государства судно или корабль воюющего государства не соблюдают нейтралитет, то корабль, судно вооруженными силами нейтрального государства задерживаются и препровождаются в порт нейтрального государства. Команда судна-нарушителя арестовывается до окончания войны.

Нейтралитет в воздушной войне предусматривает:

- воздушное пространство над территорией нейтрального государства неприкосновенно;

- запрещается пролет через воздушное пространство нейтральных государств летательных аппаратов воюющих сторон;

- запрещено преследование противника или вступление с ним в бой в воздушном пространстве нейтральных государств;

- приземлившиеся на территории нейтрального государства военные самолеты задерживаются, а экипаж интернируется до конца войны;

- воюющим сторонам запрещается транспортировать через воздушное

пространство нейтрального государства войска и военную технику;

- санитарные самолеты не должны совершать полеты в воздушном пространстве нейтрального государства и не должны производить посадку на его территории.

Государства, принявшие решение не участвовать в данной войне, издают, как правило, соответствующую декларацию. Территория нейтральных государств, будучи неприкосновенной, не может использоваться для формирования подразделений, которые могли бы принять участие в военных операциях. Однако индивидуальное участие граждан нейтральных государств на стороне одного из воюющих в качестве добровольцев не представляет собой нарушения норм международного права со стороны нейтрального государства.

Нейтральное государство имеет право защищать свой нейтралитет всеми имеющимися в его распоряжении средствами вплоть до применения вооруженных сил.

В морской войне воюющие государства обязаны воздерживаться от всяких действий во внутренних и территориальных водах нейтрального государства (установка мин, захват неприятельских судов и т.д.);

II) международные проливы и каналы:

- Магелланов пролив (по Договору между Аргентиной и Чили 1981 года);
- Суэцкий канал (в соответствии с Константинопольской конвенцией 1888 года);
- река Дунай (по Конвенции о режиме судоходства на Дунае от 18 августа 1948 года);

III) части Мирового океана, острова, архипелаги, на которые распространен режим нейтрализованных и демилитаризованных территорий:

- Аландские острова (по соглашению между СССР и Финляндией от 11 октября 1940 года);
- архипелаг Шпицберген и прилегающая акватория (по Договору о Шпицбергене от 9 февраля 1920 года);
- остров Пенагоза (Пелагуж) и прилегающие островки (по Мирному договору с Италией от 10 февраля 1947 года), Додеканесские острова, остров Пантеллерия, Пелагские острова и остров Пианоза;

IV) санитарные зоны и местности, в том числе на оккупированной территории, имеющие отличительные эмблемы,

V) культурные ценности, здания и центры культурных ценностей, находящихся под специальной защитой и обозначенные специальным знаком (ст.1, 16 и др. Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года);

VI) районы расположения атомных электростанций, дамб и плотин, разрушение которых чревато катастрофическими и опасными последствиями для гражданского населения.

VII) космическое пространство, Луна и другие небесные тела (Договор о космосе 1967).

Военными объектами являются:

а) вооруженные силы, за исключением медицинских служб, духовного персонала и объектов культа;

б) объекты, здания и позиции, на которых расположены вооруженные силы и снаряжение (позиции, бараки, склады, сосредоточения войск):

в) другие объекты:

- которые, благодаря своему характеру, расположению или назначению играют существенную роль в военной операции;

- полное или частичное разрушение, взятие или нейтрализация которых, учитывая требование момента, означает безусловный военный выигрыш.

Военный объект остается таковым, даже если на нем имеются гражданские лица. Гражданские лица, находясь в пределах объекта или вблизи от него, разделяют опасности, которым он подвергается.

Гражданские объекты. Отличительный знак культурных объектов, находящихся под общей защитой, представляет собой бело-голубой щит. Культурные объекты, находящиеся под особой защитой, помечаются тремя щитами меньшего размера.

Под «персоналом культурных ценностей» понимается персонал, занятый защитой и охраной культурных объектов, находящихся под покровительством общей и особой защиты. Персонал, назначенный на охрану культурных объектов особой защиты, может быть вооружен легким индивидуальным оружием. Культурные ценности, охраняемые такими вооруженными хранителями или вблизи которых имеются полицейские силы, обычно обеспечивающие общественный порядок, не должны использоваться для военных целей.

Сооружения и установки, содержащие опасные силы, - это плотины, дамбы, атомные электростанции, нанесение ударов по которым и их разрушение может освободить опасные силы и привести к неисчислимым жертвам среди гражданского населения.

Отличительный защитный знак этих объектов представляет собой три ярко-оранжевых круга, расположенных вдоль оси

Вооружение для защиты сооружений и установок, содержащих опасные силы, должно ограничиваться оружием, необходимым для отражения нападения противника на эти сооружения и установки.

Зоны безопасности. МГП допускает создание различных зон для защиты людей от военных действий. Они подразделяются на санитарные зоны, зоны безопасности, нейтральные и демилитаризованные зоны и на необороняемые местности.

В большинстве случаев на такие зоны не нападают и в них не ведут военных действий. Такие зоны устанавливаются вышестоящими властями, ко-

торые официально объявляют, как и какие правила следует соблюдать в отношении местности, находящейся под защитой Конвенции; местности, открытые для оккупации не могут подвергаться нападению.

7. Международно-правовой статус участников боевых действий

Действие правовых норм **по кругу лиц** означает по общему правилу распространение нормативных требований на всех адресатов в рамках территориальной сферы действия того или иного акта. Субъектами международных правоотношений, возникающих в связи с вооруженными конфликтами (т.е. субъектами МГП), являются в первую очередь государства. Именно государства выступают главными адресатами норм МГП, на них возложено выполнение конвенционных норм.

Международная деятельность государства в военной области осуществляется прежде всего для достижения следующих целей: 1) объективной оценки военно-политической обстановки в основных регионах мира и своевременного реагирования на ее изменения; 2) принятия согласованных решений и выработки общих рекомендаций для проведения военной политики; 3) разработки, согласования и осуществления основных мероприятий по обеспечению национальной и коллективной безопасности. Таким образом, **международная деятельность государства в военной области представляет собой реализацию мер военного характера, непосредственно связанных с созданием военной организации, ее подготовкой и применением, направленными на укрепление оборонной способности участвующих в международном сотрудничестве государств и для достижения военных и политических целей.**

Так, основными направлениями углубления военного сотрудничества государств - участников Договора о коллективной безопасности в области строительства, подготовки и применения вооруженных сил являются:

- 1) оказание государствами-участниками взаимной помощи в создании и развитии вооруженных сил;
- 2) согласование возможных стратегических и операционных направлений, оперативного оборудования территорий государств-участников в интересах коллективной обороны;
- 3) согласование состава и дислокации сил и средств государств-участников, выделяемых в группировки войск в регионах в целях обеспечения коллективной обороны;
- 4) согласование мероприятий по созданию совместной (объединенной) системы противовоздушной обороны и других систем;
- 5) подготовка предложений и достижение договоренностей по совместному использованию элементов военной инфраструктуры государств-участников в целях обеспечения коллективной обороны;
- 6) развитие единых систем радиолокационного опознавания объектов, проведение совместных тренировок по восстановлению имитостойкого режима опознавания в рамках вооруженных сил государств-участников;

7) разработка и реализация предложений по согласованному использованию радиочастотного спектра, обеспечению электромагнитной совместимости важнейших радиоэлектронных средств;

8) проведение совместных мероприятий оперативной и боевой подготовки вооруженных сил и других войск государств-участников.

Появление норм МГП, регламентирующих внутренние вооруженные конфликты, превратило их участников в субъектов МГП, а также предопределило первичный уровень субъекта МГП как «воюющей стороны». При этом не обязательно быть формальным участником конвенций, необходимо фактически соблюдать их положения, что дает основания требовать того же от противника. Иного выбора на пути гуманизации процесса вооруженной борьбы у мирового сообщества просто нет.

В 1977 г. на дипломатической конференции, принявшей Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям 1949 г. о защите прав жертв вооруженных конфликтов, впервые было сформулировано понятие «**вооруженные силы**». Статья 43 Дополнительного протокола I определяет, что вооруженные силы стороны, находящейся в конфликте, состоят из всех **организованных** вооруженных сил, групп и подразделений, находящихся **под командованием лица**, ответственного перед этой стороной за поведение своих подчиненных, даже если эта сторона представлена правительством или властью, не признанной противной стороной. Вооруженные силы **подчиняются внутренней дисциплинарной системе**, которая обеспечивает соблюдение норм МГП.

Вооруженные силы создаются и организуются в соответствии с требованиями национальной безопасности и обороны (см. Приложение 23). В состав вооруженных сил могут быть включены:

а) полувоенные организации;

б) вооруженные организации, обеспечивающие охрану порядка. Об этом сторона, находящаяся в конфликте, обязана уведомить другие стороны, находящиеся в конфликте. Дети моложе 15 лет не должны призываться на службу в вооруженные силы, а при наборе на службу лиц старше 15 лет, но не старше 18 лет, в первую очередь набираются лица более старшего возраста (ст. 77 ДП I). Граждан государства-противника нельзя насильственно привлекать к участию в военных операциях против своего государства (ст. 130 ЖК III; ст. 23 ГК IV (II)). Командование вооруженных сил должно подчиняться руководству воюющей стороны, к которой оно принадлежит, и нести ответственность за свои действия (ст. 43 ДП I, ст. 4 ЖК III).

В случае немеждународного вооруженного конфликта неправительственные или оппозиционные силы считаются вооруженными силами по смыслу Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям, если они соответствуют дополнительным критериям:

а) осуществляют контроль над частью территории государства;

б) могут вести непрерывные и согласованные военные действия.

С разрешения государства за вооруженными силами могут следовать

лица, не входящие в их состав непосредственно, например, гражданские лица, входящие в состав экипажей военных самолетов, военные корреспонденты, поставщики, личный состав рабочих команд или служб, на которых возложено бытовое обслуживание вооруженных сил.

То, что МГП в ряде случаев прямо устанавливает статус (права, обязанности, гарантии и ответственность) отдельных физических лиц, порождает ряд правовых проблем. Так, специальной проблемой не только МГП, но и международного права в целом является **международно-правовой статус индивидов**. Некоторые ученые (Лаутерпахт и др.) утверждают, что правила ведения войны наделяют правами и обязанностями непосредственно отдельных индивидов. Отмечая, что Всеобщая декларация прав человека наделяет правами и обязанностями именно отдельных лиц, В.А. Карташкин полагает, что «индивид стал непосредственным субъектом международного права». Н.В. Захарова, исходя из того, что отдельные нормы международного права применяются к индивидам, признает за ними международную правосубъектность. Р.А. Мюллерсон признает за индивидами «ограниченный круг прав и обязанностей по международному праву», отмечая, что они сами «непосредственно не участвуют в процессе создания норм международного права». По мнению В.М. Шуршалова, в международном праве, в отличие от национального, понятия «субъект права» и «субъект конкретного правоотношения» не совпадают. В силу этого индивид может, не будучи субъектом МП, выступать в качестве субъекта конкретного международного правоотношения. Но невозможно быть субъектом правоотношения (даже одного), не обладая свойствами субъекта права. Э. Хименес де Аречага в этой связи указывал, что реальным доказательством международной правосубъектности индивида явилось бы предоставлением ему не только определенных прав и привилегий, но и средств для обеспечения их принудительного осуществления и соблюдения, а также возможностей защиты этих прав от своего собственного имени, без посредничества государства.

Рассмотрение вопроса о применимости МГП в отношении отдельных лиц (**ratione personae**) требует установления их круга, связанного с причастностью к ведению боевых действий. В этой связи выделяют участников вооруженных конфликтов и жертв войны (вооруженных конфликтов) или, как еще их называют, - покровительствуемых лиц.

В МГП участников вооруженных конфликтов принято подразделять на две группы: сражающиеся (комбатанты) и не сражающиеся (некомбатанты) (ст. 4 ЖК III; ст. 13 ЖК II). Участниками боевых действий (**боец** - участник боя) считаются лица, принимавшие участие в вооруженных столкновениях, сражениях (комбатанты) (ст. 4 III Женевской конвенции 1949 г.; ст. 13 II Женевской конвенции 1949 г.), находившиеся **при исполнении обязанностей государственной (военной) службы** (военнослужащих, проходящих службу как по призыву, в том числе проходящих военные сборы либо военную службу в период мобилизации, в период военного положения и в военное время, так и по контракту), либо в иные периоды (не при исполнении обязан-

ностей военной службы), но когда их действия признаны совершенными в интересах личности, общества и государства. При этом важно, чтобы органы государственной власти своевременно констатировали такие факты, дополняя соответствующие списки периодов ведения боевых действий. Такая широкая трактовка позволит избежать многих споров и недоразумений, связанных с процессом доказывания государственными служащими (военнослужащими) своей причастности к группе профессионального риска.

Комбатант (от фр. **combattant** - воин, боец) - это лицо, входящее в состав вооруженных сил стороны, находящейся в вооруженном конфликте, и имеющее право принимать непосредственное участие в военных действиях. Комбатант имеет право применять так называемое «дозволенное насилие», ограниченное нормами МГП, и в случае взятия в плен комбатант не будет преследоваться за это. Одним из составляющих понятия «комбатант» является включенность в состав вооруженных сил. К комбатантам относятся:

1) личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, а также личный состав ополчения и добровольческих отрядов, входящих в состав этих вооруженных сил; личный состав регулярных вооруженных сил, считающих себя в подчинении правительства или власти, не признанных другой стороной, находящейся в конфликте;

2) личный состав других ополчений и добровольческих отрядов, включая личный состав организованных движений сопротивления, принадлежащих стороне, находящейся в конфликте, и действующих на их собственной территории или вне ее (даже если эта территория оккупирована), если эти ополчения и добровольческие отряды, включая организованные движения сопротивления, отвечают нижеследующим условиям:

- а) имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных;
- б) имеют определенный и явно различимый издали отличительный знак (для регулярных вооруженных сил - форменная одежда);
- в) открыто носят оружие: во время каждого военного столкновения, а также в то время, когда находятся на виду у противника в ходе развертывания в боевые порядки, т.е. при любом перемещении в направлении места, откуда или где начнутся боевые действия;
- г) соблюдают в своих действиях нормы МГП;

3) бойцы, участвующие в национально-освободительных войнах, борющиеся против колониализма, расизма и иностранного господства.

4). Комбатантами в воздушной войне, помимо физических лиц, являются воздушные суда всех видов и наименований, входящие в состав военно-воздушного флота воюющих государств и имеющие их опознавательный знак; к таковым относятся и суда гражданского аэрофлота, выполняющие военные задачи (например, военно-транспортные).

5). Комбатантами в морской войне, помимо физических лиц, являются: военные корабли всех классов и типов (подводные и надводные); вспомогательные суда ВМФ; военные самолеты и иные летательные аппараты, вхо-

дящие в состав авиации ВМФ; торговые суда, переоборудованные в военные корабли и отвечающие определенным условиям.

б) население неоккупированной территории, которое при приближении неприятеля стихийно берется за оружие, не успев сформироваться в регулярные войска, если оно открыто носит оружие и соблюдает обычаи войны.

Комбатантами **в морской войне** являются экипажи военных кораблей всех видов, экипажи вспомогательных судов всех видов, а также торговых судов, переоборудованных в военные корабли, экипажи летательных аппаратов ВМФ. Комбатантами **в воздушной войне** являются экипажи всех летательных аппаратов, входящих в состав военной авиации воюющих государств и имеющих их опознавательный знак. К ним относятся и экипажи судов гражданской авиации, превращенных в военные в пределах юрисдикции воюющего государства.

Рассмотрим способы комплектования военной организации государства, основанные на **добровольности** волеизъявления физических лиц.

Одним из способов комплектования являлось создание **ополчений**, т.е. военных формирований, создаваемых в помощь действующей армии, преимущественно на добровольных началах ¹. В связи с появлением массовых армий казалось, что практика создания народных ополчений отойдет в историю. Но опыт Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг. продемонстрировал обратное, когда в 1941 - 1942 гг. ² была проведена добровольная мобилизация трудящихся в дивизии народного ополчения. Следует подчеркнуть, что если народное ополчение формировалось и действовало под контролем государства, это дает возможность отнести его к **государственному ополчению**. Именно в таком контексте осуществляется и международно-правовое регулирование. В соответствии со ст. 1 Положения о законах и обычаях сухопутной войны Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. ⁴ ополчение или добровольческие отряды в тех странах, где они составляют армию или входят в ее состав, понимаются под наименованием армии. В соответствии со ст. 13 ЖК I, ст. 13 ЖК II 1949 г. личный состав ополчения и добровольческих отрядов, входящих в состав этих вооруженных сил, пользуется той же правовой защитой, что и личный состав, входящий в регулярные вооруженные силы. Представляется, что в современных условиях должно найти законодательное закрепление положение о том, что общественно-политические организации, в уставе которых предусмотрена деятельность по защите интересов государства, могут быть использованы на территории РФ только после введения чрезвычайного или военного положения (народное ополчение, национальные силы самообороны, народные дружины по охране общественного порядка и др.).

Другим способом пополнения людских ресурсов военной организации государства на добровольной основе является **добровольчество**. Понятие «доброволец» в литературе трактуется достаточно широко. Мы оставим без внимания два из трех понятий добровольца (лица, осуществляющие благотворительную деятельность (**волонтеры** ¹); лица, выдвигающие свои канди-

датуры, по своей воле, для решения какого-либо вопроса), чтобы сконцентрировать внимание лишь на одном применительно к проблематике МГП. Под **добровольцами** понимаются иностранные граждане, которые в силу политических или иных убеждений (а не из материальных соображений) поступают по своему желанию на службу в армию какой-либо воюющей стороны и включаются в личный состав вооруженных сил. Подчеркнем - они включаются в списочный состав этих вооруженных сил (военной организации государства), чем отличаются от наемников.

В состав вооруженных сил воюющих сторон входят, как уже говорилось, **некомбатанты**. В отличие от комбатантов, их функции сводятся лишь к обслуживанию и обеспечению боевой деятельности вооруженных сил. Они вправе применять оружие только для самообороны. К некомбатантам относятся медицинский и интендантский состав, военные юристы, корреспонденты, репортеры, духовные лица. К некомбатантам не должно применяться оружие. Однако, если они в силу обстоятельств непосредственно принимали участие в боевых действиях, они становятся комбатантами со всеми вытекающими последствиями. В случае захвата неприятеля на них тоже распространяется режим военного плена (за исключением лиц медицинского и духовного медперсонала, которые могут продолжать свои медицинские и духовные обязанности).

Военные инструкторы и советники. Эти лица направляются в другое государство на основе двусторонних соглашений для оказания ему помощи в создании вооруженных сил, подготовке военных кадров и обучении войск, но непосредственного участия в боевых действиях они не принимают.

В условиях войны иногда возникает также вопрос о разграничении позиций военного шпиона (лазутчика) и военного разведчика. **Военный шпион (лазутчик)** - это человек, скрывающий свое настоящее лицо и свою деятельность, тайно собирающий сведения о вооруженных силах противника. **Военные разведчики**, проникающие в расположение противника, действуют открыто в военной форме, не скрывают своей принадлежности к вооруженным силам. Поэтому в случае попадания в руки неприятеля они как комбатанты считаются военнопленными и за свою разведывательную деятельность не должны подвергаться в отличие от лазутчиков никакому наказанию.

Термин «гражданское лицо» обозначает любого человека, не входящего в состав вооруженных сил и не принимающего участия и массовом сопротивлении. Гражданские лица находятся под защитой права военных конфликтов.

Особый правовой статус **имеют парламентареры**. Парламентарем называется лицо, уполномоченное военным командованием на ведение переговоров с военным командованием неприятеля. Согласно IV Гаагской конвенции 1907 года, как сам парламентар, так и сопровождающие его - трубач, горнист или барабанщик, лицо, несущее флаг, и переводчик, - пользуются правом неприкосновенности. Отличительным знаком парламентаря является белый флаг. Парламентар может быть принят противником или отослан обратно, но

в любом случае ему должна быть обеспечена безопасность возвращения в расположение своих войск. Нарушение неприкосновенности парламентаров, их убийство является видом военных преступлений.

Современными элементами воинской обязанности граждан РФ являются: воинский учет; обязательная подготовка к военной службе; призыв на военную службу; прохождение военной службы по призыву; пребывание в запасе; призыв на военные сборы и прохождение военных сборов в период пребывания в запасе. В период мобилизации, в период военного положения и в военное время воинская обязанность граждан предусматривает: призыв на военную службу по мобилизации, в период военного положения и в военное время; прохождение военной службы в период мобилизации, в период военного положения и в военное время; военное обучение в период военного положения и в военное время.

Таким образом, подразделение вооруженных сил на сражающихся (комбатантов) и не сражающихся (некомбатантов) определяется их непосредственным участием (или неучастием) в боевых действиях с оружием в руках от имени и в интересах того государства, в вооруженные силы которого они правомерно включены.

8. Запрещенные средства и методы ведения войны

Запрещенные методы ведения войны.

Международное гуманитарное право (МГП) устанавливает ряд ограничений и запретов на применении е воюющими сторонами способов и средств ведения боевых действий; определяет статус лиц и объектов находящихся в зоне ведения боевых действий, регламентирует права и обязанности лиц, находящихся под защитой МГП, а также устанавливает ответственность государств и отдельных лиц за нарушение норм МГП.¹

В целях реализации принципа гуманизма следует избегать причинения излишних страданий и неоправданных жертв среди гражданского населения, причинения ущерба природной среде устанавливаются запреты и ограничения воюющим сторонам в выборе способов и средств ведения боевых действий.

К запрещенным способам ведения боевых действий относятся:

- убийство или ранение гражданских лиц;
- убийство или ранение лиц, которые сложив оружие, сдались в плен;
- нападение на лиц, которые покидают на парашюте терпящее бедствие воздушное судно и не совершают враждебных действий в течение всего времени спуска на землю и по приземлении на территории, контролируемой противником, до предоставления возможности сдаться в плен (за исключением воздушных десантов и в случае использования парашютов для выполнения боевой задачи);
- принуждение подданных противной стороны принимать участие в боевых действиях, направленных против их государств;
- отдача приказа никого не оставлять в живых, ведение боевых действий на этой основе;
- взятие заложников;
- вероломство;
- использование не по назначению международной отличительной эмблемы Красного Креста, международных отличительных знаков ГО и культурных ценностей, международного знака особо опасных объектов, белого флага парламента, использование форменной одежды противника и отличительной эмблемы ООН, кроме как с разрешения этой организации;
- нападение неизбирательного характера, в том числе поражение целей, которое может повлечь потери среди гражданского населения и ущерб гражданским объектам;
- террор в отношении гражданского населения;
- использование голода среди гражданского населения для достижения военных целей; приведение в негодность объектов, необходимых для выживания;

¹ Батырь В. А. Международное гуманитарное право: Учеб. для вузов / В.А. Батырь. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЗАО Юстицинформ, 2011. — С. 328

— нападение на медицинские формирования, санитарно-транспортные средства, имеющие отличительные эмблемы;

— огневое поражение населенных пунктов противника, портов, жилищ, храмов, госпиталей, если они не используются в военных целях;

— уничтожение культурных ценностей, исторических памятников и др.

объектов, если такие действия не вызываются военной необходимостью;

— отдача на разграбление города или местности.¹

К запрещенным методам ведения войны относятся:

— предательское убийство или ранение лиц принадлежащих к войскам противника;

— применение пыток с целью получить какие-либо сведения;

— использование не по назначению отличительных национальных и международных эмблем, сигналов и флагов;

— убийство парламентаря и сопровождающих его лиц (трубача, горниста, барабанщика);

— запрещается убивать, наносить ранения или брать в плен противника, прибегая к вероломству. Вероломством считается действия, направленные на то, чтобы вызвать доверие у противника и заставить его поверить, что он имеет право на защиту или обязан предоставить защиту согласно нормам международного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, с целью обмана такого доверия. Примерами вероломства являются следующие действия: — симулирование намерения вести переговоры под флагом перемирия или симулирование капитуляции;

симулирование выхода из строя вследствие ранения или болезни;

— симулирование обладания статусом гражданского лица или некомбатанта;

— симулирование обладания статусом, предоставляющим защиту, путем использования знаков, эмблем или форменной одежды ООН, нейтральных государств или других государств, не являющихся сторонами, находящимися в конфликте.

— атака, бомбардировка или уничтожение санитарных учреждений, госпитальных судов (санитарных транспортов), санитарных самолетов, имеющих надлежащие опознавательные знаки, санитарного персонала;

— убийство или ранение лиц неприятеля, которые, положив оружие или не имея средств защищаться, сдались в плен;

— нападение на лиц вышедших из строя, а также лиц покинувших терпящий бедствие летательный аппарат (за исключением лиц, относящихся к воздушно-десантным войскам). Вышедшим из строя считается любое лицо, если оно:

¹Корженяк А.М. К вопросу о запрещённых методах и средствах ведения военных действий в контексте современного международного гуманитарного права и права международной безопасности // Международное право. 2021. – С.53-70

- a. – находится во власти противной стороны,
 - b. – ясно выражает намерение сдаться в плен;
 - c. – или находится без сознания
 - d. – или каким-либо другим образом выведено из строя вследствие ранения или болезни и поэтому не может защищаться, при условии, что в любом случае это лицо воздерживается от каких-либо враждебных действий и не пытается совершить побег;
- истребление и захват неприятельской собственности, кроме случаев, когда такие действия вызываются военной необходимостью;
 - захват судов, предназначенных для берегового рыболовства или потребностей местного мореплавания, госпитальных судов, а также судов, выполняющих научные и религиозные функции;
 - осуществление геноцида, апартеида;
 - взятие заложников;
 - бомбардировка военными самолетами, морскими кораблями незащищенных городов, портов, селений, жилищ, исторических памятников, храмов, госпиталей, при условии, что они не используются в военных целях;
 - террор в отношении местного населения;
 - отдача приказа не оставлять никого в живых, угрожать этим или вести военные действия на этой основе;
 - использование голода среди гражданского населения. Истребление отдельных групп населения по расовым, национальным и этническим признакам или создание условий, рассчитанных на частичное или полное уничтожение этих групп. Лишение и существенное ограничение политических, социально-экономических и гражданских прав какой-либо группы населения. Уничтожение культурных ценностей, исторических памятников, мест отправления религиозного культа и др., составляющих культурное или духовное наследие народа, а также их использование для обеспечения успеха в боевых действиях.

Однако международное право не запрещает применение *военных хитростей* с целью ввести противника в заблуждение, побудить его действовать опрометчиво. Примерами таких хитростей являются: использование маскировки, тактических ловушек, ложных операций, средств и способов радиоэлектронной борьбы и дезинформации.

Запрещенные средства ведения войны.

Под средствами ведения войны понимаются оружие и иные средства, применяемые вооруженными силами воюющих сторон для нанесения вреда и поражения противнику.

Средства ведения войны (равно как и методы) можно условно разделить на дозволенные (правомерные) и недозволенные (неправомерные, незаконные). Действующие международные соглашения не определяют правомерных средств ведения войны, но содержат положения, запрещающие применение тех или иных средств и методов ведения войны.

Недозволенными считаются все виды оружия, применение которых противоречит принципам и нормам международного права вооруженных конфликтов.

Статья 35 Дополнительного протокола I зафиксировала общие принципы выбора средств и методов ведения военных действий:

«1. В случае любого вооруженного конфликта право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным.

2. Запрещается применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания.

3. Запрещается применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде».

Таким образом, основным критерием дозволенности средств ведения войны является соразмерность масштабов и последствий применения силы поставленным целям и ожидаемому военному преимуществу.

Выработав основной критерий правомерности выбора средств вооруженной борьбы, международное право, тем не менее, этим не ограничивается и прилагает значительные усилия к тому, чтобы разрабатывать и принимать специальные нормы, запрещающие применение конкретных видов оружия¹.

Таким образом, право вооруженных конфликтов запрещает или ограничивает использование отдельных видов оружия:

- либо в целом, когда норма международного договора запрещает использование любого оружия, действующего определенным образом;

- либо конкретно, когда называются виды оружия, использование которых ограничено или запрещено².

В соответствии с действующими международно-правовыми договорами в силу характера действия запрещены следующие виды оружия:

1. Оружие, делающее смерть неизбежной.
2. Оружие, наносящее чрезмерные повреждения.
3. Оружие неизбирательного действия.

Оружие, делающее смерть неизбежной. Как и любой запрет общего характера, указанная норма влечет ряд трудностей в практическом применении. В качестве критерия отграничения оружия, подпадающего под указанный запрет, можно привести следующее доктринальное положение.

Оружие дозволено, если, поражая противника, оно может его убить или ранить, в зависимости от обстоятельств. Наоборот, противоречит международному праву оружие, если результатом его применения всегда является смерть всех, кто тем или иным образом был им поражен. К оружию, не ос-

1 Пиджаков, А. Ю. К вопросу юридической ответственности государств за нарушения норм международного гуманитарного права / А. Ю. Пиджаков, З. Ф. Иранпур // Российская юстиция. 2014. №2.

2 Леншин, С. И. Ответственность государств за нарушение норм права вооруженных конфликтов / С. И. Леншин // За права военнослужащих. 2006. № 8.

тавляющему никаких шансов на выживание людям, находящимся в определенном радиусе от места взрыва, можно отнести, например, вакуумные бомбы. Такие бомбы при взрыве создают область вакуума, вызывающего смерть от удушья у всех, кто находится в определенном радиусе от места ее падения, а также полное разрушение строений (в том числе жилищ), буквально раздавливаемых внешним атмосферным давлением, когда взрыв происходит внутри построек. Под названный запрет подпадает и ядерное оружие¹.

Оружие, наносящее бесполезные или чрезмерные повреждения. Как и предыдущий, данный запрет является, с одной стороны, «оболочкой», в рамках которой специально запрещаются отдельные виды оружия, с другой стороны, он может быть самостоятельно применен на практике как принцип международного права при возникновении конкретной спорной ситуации. Например, наносящими бесполезные или чрезмерные страдания считаются дробовые охотничьи заряды, трассирующие пули, зазубренные штыки, пики с зазубренными наконечниками, пули неправильной формы, пули со стеклянным сердечником, пули с подпиленной или местами выбранной оболочкой и др.

Оружие неизбирательного действия. В принципе любое оружие может применяться вслепую или неизбирательно, но только редкие виды оружия неизбежно имеют неизбирательное действие. Речь идет об оружии, которое по самой своей природе не может быть направлено с достаточной степенью уверенности против определенных военных объектов, или оружии, нормальный и типичный метод использования которого не позволяет поразить эти цели с достаточной степенью точности. На основе этой общей нормы были запрещены биологическое оружие, газы, яды и др. При этом рассматриваемый запрет, как и предыдущие, имеет и самостоятельное значение².

Запрещенными конкретными видами оружия являются:

Снаряды весом менее 400 граммов, имеющие свойство взрывчатости или снаряженные ударным или зажигательным составом (Санкт-Петербургская декларация 1868 г.).

Пули «дум-дум» (Гаагская декларация 1899 г. о неупотреблении легко разворачивающихся и сплюсчивающихся пуль).

Удушливые, отравляющие и прочие подобные газы, а также иное химическое оружие (Гаагская декларация 1899 г. об удушливых газах; Женевский протокол 1925 г.; Парижская конвенция от 13 января 1993 г. о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении).

Яды и отравленное оружие (ст.23а Гаагских документов 1899 и 1907 г.). Запрещение применять яды и отравленное оружие является также логическим следствием запрещения применять оружие, делающее смерть неизбежной (некоторые яды в определенных дозах обладают таким действием); при-

1 Сассоли, М. Ответственность государства за нарушения международного гуманитарного права / М. Сассоли // Международный журнал Красного Креста 2002 : сб. ст. - М. : МККК, 2003.

2 Давид, Э. Принципы права вооруженных конфликтов / Э. Давид. - М. : МККК, 2011. - 1144 с.

чиняющее излишние страдания (рана, полученная в результате применения такого средства, без пользы усугубляет страдания жертвы, поскольку воин и так уже выведен из строя); имеющее неизбирательное действие (в ряде случаев яды могут без разбора поражать военнотружущих и гражданских лиц – отравление источников, колодцев, продовольствия и т.д.).

Подводные мины и торпеды (VIII Гаагская конвенция о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин). Конвенция запрещает ставить мины, не закрепленные на якорях, за исключением тех, что становятся безопасными самое большее спустя один час после того, как тот, кто их поставил, утратит над ними наблюдение, или же закрепленные на якорях, но не переходящие в безопасное состояние после срыва с минрепов. Конвенция запрещает также применение торпед (самодвижущихся мин), которые, не попав в цель, не делаются безопасными (ст.1).

Зажигательное оружие (Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, Протокол III о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия). Зажигательное оружие, которое может иметь вид огнеметов, фугасов, снарядов, ракет, гранат, мин, бомб и других емкостей с зажигательными веществами, запрещено к применению в отношении гражданских лиц и объектов, а также военных объектов, расположенных в районе сосредоточения гражданских объектов. Запрещается превращать леса и другие виды растительного покрова в объект нападения с применением зажигательного оружия, за исключением случаев, когда такие природные элементы используются в военных целях.

Бактериологическое оружие (Женевский протокол 1925 г., Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления бактериологического (биологического) и токсинного оружия и о его уничтожении).

Средства воздействия на природную среду в военных целях (Конвенция ООН 1976 г. о запрещении военного или любого другого враждебного использования средств воздействия на природную среду). Конвенция запрещает применять любое оружие, позволяющее изменять динамику, состав или структуру Земли, включая ее биоту, литосферу, гидросферу и атмосферу, или космическое пространство, если это приводит к широким, долгосрочным или серьезным последствиям на территории одного из государств – участников Конвенции.

Боеприпасы, осколки которых не могут быть обнаружены в человеческом теле при помощи рентгеновских лучей (Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, Протокол I (о необнаруживаемых осколках). Под этот запрет подпадают виды оружия, основное предназначение которых заключается в нанесении ранений осколками, не обнаруживаемыми при помощи

рентгеновских лучей. Запрет не относится, например, к минам, помещенным в пластмассовые корпуса, чтобы затруднить их обнаружение миноискателем.

Наземные мины, мины-ловушки и другие устройства (Конвенция 1980 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, Протокол II (о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств; Конвенция 1997 г. о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении). Протокол II запрещает не мины и наземные мины-ловушки вообще, а исключительно устройства такого рода, которые ввиду их способа применения создают большой риск поражения для гражданских лиц или же своим внешним видом могут ввести в заблуждение противника. Конвенция 1997 г. применяется ко всем типам противопехотных мин. Указанные нормы преследуют двойную цель: запрещение оружия неизбирательного действия и запрещение вероломства.

Лазерное оружие (Конвенция 1980 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, Протокол IV 1995 г. об ослепляющем лазерном оружии). Протокол запрещает применять лазерное оружие, специально предназначенное для использования в боевых действиях исключительно или в том числе для того, чтобы причинить постоянную слепоту органам зрения человека, не использующего оптические приборы (например, бинокли). В то же время не запрещается использовать лазеры, которые оказывают то же воздействие на органы зрения людей, применяющих приспособления для ведения наблюдения с большого расстояния.

Все лица, не принимавшие непосредственного участия в боевых действиях или прекратившие принимать участие в боевых действиях, независимо от того, ограничена их свобода или нет, имеют право на уважение своей личности, своей чести, своих убеждений и религиозных обрядов. Запрещаются и будут оставаться запрещенными в любое время и в любом месте следующие действия:

- посягательство на жизнь, здоровье, физическое и психическое состояние лиц, в частности, убийства, а также такое жестокое обращение, как пытки, нанесение увечий или любые формы телесных наказаний;
- проведение медицинских или научных экспериментов;
- коллективные наказания;
- взятие заложников;
- акты терроризма;
- надругательство над человеческим достоинством, в частности, унижительное и оскорбительное обращение, изнасилование, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой форме;
- рабство и работорговля в любой форме;
- грабеж; – угрозы совершить любое из вышеуказанных действий.

Нормы международного гуманитарного права определяют, что право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы и средства ведения войны не являются неограниченными.

К запрещенным средствам ведения боевых действий относятся:

— пули, легко разворачивающиеся или сплюсывающиеся в теле человека. К ним относятся пули с надрезами или полостями, например дум-дум, благодаря чему они расширяются при входе в тело человека, принося дополнительные повреждения. Кроме того, такие пули гораздо быстрее останавливаются и, таким образом, позволяют использовать всю кинетическую энергию для разрушения. В 1899 году пули были запрещены к военному применению Первой Гаагской мирной конвенцией. Вторая Гаагская конвенция в 1907 году подтвердила запрет;

— снаряды весом менее 400 г, которые являются разрывными или снаряженные взрывчатym веществом или зажигательным составом. Данный запрет имеет целью исключить использование разрывных пуль как боеприпасов, причиняющих излишние страдания. Запрет на разрывные боеприпасы массой до 400 г не распространяется на снаряды пушек калибра 20-25 мм. Источником правового регулирования в данной области является Санкт-Петербургская декларация о запрете применения во время войны некоторых разрывных снарядов весом менее 400 г (1868 г.);

— любое оружие, основное действие которого заключается в нанесении поражений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей. I протокол к Конвенции о некоторых видах обычных вооружений 1980 г. К таким осколкам относятся небольшие кусочки пластмассы, дерева и стекла;

— яды или отравленные боевые средства. Источниками правового регулирования в данной области являются: ст. 23 Гаагских конвенций (1899 г. и 1907 г.); мирные договоры (Версаль, Сен-Жермен, Нейи, Трианон), положения и различные военные руководства государств мира. Запрещение применять яды и отравленное оружие есть логическое следствие запрещения применять оружие, приводящее к неизбежной смерти (некоторые яды в определенных дозах обладают таким действием), причиняющее излишние страдания (рана, полученная в результате его применения, усугубляет мучения жертвы), имеющее неизбирательное действие (яды поражают и военнослужащих, и гражданских лиц в случае отравления источников, колодцев, сельскохозяйственных культур, продовольствия).

— химическое оружие. Химические средства отличаются тем, что поражают исключительно живые существа: людей, животных и растения. Несмотря на имеющееся в международном гуманитарном праве запрещение применять «удушливые, ядовитые или подобные газы», боевые отравляющие вещества использовались многими воюющими странами во время Первой и Второй мировых войн; США в Корее в 1951-1952 гг.; США и сайгонским правительством во Вьетнаме с 1961 по 1975 г. (в основном в форме дефоли-

антов и раздражающих газов); португальскими войсками во время колониальных войн в Гвинее-Бисау и Анголе в 1968-1970 гг.; Ираком во время войны с Ираном с 1983 по 1988 г. В 1992 году Конференция по разоружению приняла Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, которая была подписана в Париже 13 января 1993 г. Конвенция запретила не только применение химического оружия, но и подготовку такого применения. Для Российской Федерации эта Конвенция вступила в силу в 1998 году. 5 ноября 1997 года был принят Федеральный закон «О ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении»;

—бактериологическое оружие. Аналогично химическому бактериологическое оружие поражает только живую материю, однако в отличие от первого оно состоит из живых организмов, способных размножаться и выделять токсины, поражающие людей, животных и растения. Запрещение применять это оружие основывается прежде всего на неизбирательном характере его действия. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления бактериологического (биологического) и токсинного оружия и о его уничтожении от 10 апреля 1972 г. запретила его производство в военных целях, а также средства доставки;

— средства воздействия на природную среду, имеющие обширное или долговременное последствие в качестве способов разрушения. Источником правового регулирования в данной области является Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (1977 г.)¹. В ходе вооруженных конфликтов воздействие на природную среду может осуществляться по двум направлениям: причинение ущерба окружающей среде преднамеренно или случайно (например, чтобы лишить войска противника укрытия, уничтожить посевы продовольственных культур, терроризировать гражданское население); использование искусственных изменений природной среды как прямого средства ведения боевых действий. Под средствами воздействия на природную среду Конвенция подразумевает любые средства для изменения путем преднамеренного управления природными процессами динамики, состава или структуры Земли (включая ее биосферу, литосферу, гидросферу и атмосферу) или космического пространства. Более конкретно речь идет о том, чтобы не использовать в военных целях искусственно вызываемые явления: землетрясения, цунами, нарушение экологического баланса какого-либо района, изменения в элементах погоды и климата, в океанических течениях, в состоянии озонового слоя и ионосферы (т.е. речь идет о запрете геофизической войны).

¹ Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду [рус., англ.] (Вместе с "Консультативным комитетом экспертов") (Заклучена 10.12.1976) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>.

Это связано с перспективами разработки оружия на новых физических принципах.¹

- мины, мины-ловушки или др. устройства, срабатывающие от излучения миноискателя и ходе поиска мин.

- любые самодеактивирующиеся мины;

- противопехотные мины, не обнаруживающиеся при помощи общедоступных миноискателей;

- мины-ловушки, устанавливаемые вне военных объектов;

- самодельные мины-ловушки, выполненные в форме безвредных предметов;

- дистанционно установленные мины, не соответствующие требованиям международного договора. Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин ловушек и других устройств (Протокол II) 1980 года закрепляет основные определения. «Мина» означает боеприпас, устанавливаемый под землей, на земле или вблизи земли, или другой поверхности и предназначенный для взрыва от присутствия, близости или контакта человека, или транспортного средства. «Дистанционно устанавливаемая мина» означает мину, устанавливаемую не непосредственно, а с помощью артиллерии, ракет, реактивных установок, минометов или аналогичных средств, или сбрасываемую с летательного аппарата. «Противопехотная мина» означает мину, которая предназначена главным образом для взрыва от присутствия, близости или контакта человека и которая обеспечивает вывод из строя, нанесение повреждения или смертельное поражение одного или нескольких человек. «Мина-ловушка» означает любое устройство или материал, которые спроектированы, сконструированы или приспособлены для того, чтобы убивать или наносить повреждения, которые срабатывают неожиданно, когда человек прикасается или приближается к какому-либо безвредному предмету или совершает действие, кажущееся безопасным.²

- лазерное оружие, предназначенное специально для причинения слепоты органам зрения человека, не использующее оптические приборы. IV протокол к Конвенции о некоторых видах обычных вооружений 1980 г. Запрещено использование лазеров, специально созданных для перманентного ослепления. При этом не запрещено применение других лазеров, даже если они могут привести к постоянной слепоте, если они не были специально созданы для этой цели.

- зажигательное оружие при любых обстоятельствах против гражданского населения и гражданских объектов, для уничтожения растительного

¹ Корженяк А.М. К вопросу о запрещённых методах и средствах ведения военных действий в контексте современного международного гуманитарного права и права международной безопасности // Международное право. 2021. – С. 53-70

² Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие [рус., англ.] (Вместе с «Протоколом о необнаруживаемых осколках», «Протоколом о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств», «Протоколом о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия») (Заключена в г. Женеве 10.10.1980) (с изм. от 21.12.2001) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>.

покрова, за исключением случаев, когда такие природные элементы используются противником в военных целях. Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (Протокол III к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие). Ограничения касаются только того оружия, зажигательный эффект которого является основным. На его применение накладываются следующие ограничения: запрещено применение любого зажигательного оружия по мирным объектам; запрещено применение зажигательных авиабомб в городах, селениях или вблизи таковых (даже по военным объектам).

9. Защита жертв вооруженных конфликтов

Право вооруженных конфликтов - международное гуманитарное право - регулирует вопросы защиты жертв войны, культурных ценностей, имеет своим назначением гуманизацию средств и методов войны. Основу современного гуманитарного права составляют четыре Женевские конвенции 1949 г.:

- 1) «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях» (Конвенция I);
- 2) «Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море» (Конвенция II);
- 3) «Об обращении с военнопленными» (Конвенция III);
- 4) «О защите гражданского населения во время войны» (Конвенция IV).

Также два Дополнительных протокола к ним 1977 г.:

- 1) Протокол I «О защите жертв международных вооруженных конфликтов»;
- 2) Протокол II «О защите жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера».

Разные правила применяются в зависимости от того, является ли раненый, больной или потерпевший кораблекрушение лицом из состава вооруженных сил или гражданским лицом. Протокол I покончил с таким разграничением и ввел единое законодательство для обеих категорий лиц, в значительной степени упростив практическое применение этих положений. Теперь есть понятия «больной» или «раненый», независимо от того, является ли данный человек военнослужащим или гражданским лицом, и есть одно понятие «медицинское формирование», будь оно военного или гражданского ведомства. Поэтому гражданские раненые могут лечиться в военных госпиталях, а комбатанты - в гражданских медицинских учреждениях. Защита распространяется на человека или учреждение и не связывается с их военным или гражданским статусом.

Статья 10 «Защита и уход» Протокола I гласит: «1. Все раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение, независимо от того, к какой стороне они принадлежат, пользуются уважением и защитой». Для обеспечения такой защиты следует принимать соответствующие меры: предоставлять медицинскую помощь и уход; их нельзя оставлять на произвол судьбы на том основании, что они принадлежат к стороне противника (общий запрет на дискриминацию); медицинская помощь раненым и больным пленным должна быть оказана не хуже, чем солдатам и гражданскому населению своей страны.

Статья 1 Конвенции 1864 года провозглашает нейтральный статус полевых госпиталей, а в статье 2 говорится, что персонал, в том числе «интендантский состав, медицинские, административные и транспортные службы, а

также священнослужители должны пользоваться преимуществами такого же нейтралитета при исполнении служебных обязанностей». Сторона противника обязана в любое время уважать медицинские формирования, то есть на них нельзя нападать и нельзя препятствовать их работе. Защита прекращается только в том случае, если такие формирования используются «помимо их гуманитарных функций» с целью нанесения ущерба противнику. Защита не прекращается, если медицинское формирование приняло раненых комбатантов вместе с их оружием и боеприпасами. На море функцию сухопутных госпиталей выполняют госпитальные суда. Они находятся под покровительством II Женевской конвенции при условии, что они обозначены как таковые и их характеристики сообщены сторонам, находящимся в конфликте.

Медицинский персонал, как военный, так и гражданский, включая лиц, предназначенных для розыска и подбирания раненых, должен пользоваться уважением и защитой. На него нельзя нападать, и ему в случае попадания во власть противника должна быть предоставлена возможность продолжать исполнять свои функции. К военному медицинскому персоналу приравнивается «личный состав национальных обществ Красного Креста и других добровольных обществ помощи». Дополнительный протокол I расширяет сферу деятельности национальных обществ во время войны, прямо разрешая им по их собственной инициативе оказывать помощь населению захваченной или оккупированной территории, раненым, больным и лицам, потерпевшим кораблекрушение. Такое право предоставляется I Женевской конвенцией 1949 года и Протоколом I 1977 г. гражданскому населению, которому также разрешено оказывать помощь на полях сражений, подбирать раненых, больных, ухаживать за ними, не подвергаясь за это наказанию. Гражданское население не должно причинять никакого вреда раненым, больным, которые принадлежат к стороне противника.

В отношении всех раненых и больных независимо от того, к какой стороне они принадлежат, запрещаются следующие действия: медицинские или научные эксперименты; всякие виды убийств; физические увечья; жестокое обращение; пытки и истязания; взятие заложников; посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение; осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий (ст. 12 Женевской конвенции I). Дополнительный протокол I относит такие правонарушения к военным преступлениям и добавляет к ним: запрещается «изъятие тканей и органов для пересадки» без согласия раненого или больного. Покровительство конвенций распространяется также: на всех лиц, следующих за вооруженными силами, но не входящих в их состав; на военных корреспондентов; военных юристов; личный состав рабочих команд и служб, на которые возложено бытовое обслуживание вооруженных сил; на членов экипажей торгового флота; на население неоккупированной территории, которое при приближении неприятеля стихийно берется за оружие для борьбы с вторгшимися войсками противника и если оно от-

крыто носит оружие и соблюдает нормы и принципы международного гуманитарного права. Раненые и больные воюющей армии, попавшие во власть неприятеля, считаются военнопленными, и к ним должен применяться режим военного плена.

После каждого боя воюющие обязаны принимать меры к розыску раненых и умерших, к ограждению их от ограбления и дурного обращения. Предание земле или сожжение трупов производится после тщательного медицинского осмотра. Могилы оборудуются так, чтобы их можно было найти в любое время. Рассматривая вопрос о пропавших без вести, необходимо отметить возможность обмена известиями между пленными, ранеными и их семьями, находящимися за линией фронта. Поэтому статья 32 Дополнительного протокола I устанавливает право «семей знать о судьбе своих родственников» во время вооруженного конфликта. С началом войны стороны должны немедленно организовать справочные бюро для сбора информации о лицах, находящихся под защитой. Запросы о розыске от одной стороны к другой и соответствующие ответы обычно передаются через Центральное агентство по розыску Международного Комитета Красного Креста, которое обеспечивает хранение всей информации.

Дополнительный протокол, посвященный защите раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, запрещает нападать на санитарно-транспортные средства. На море для перевозки раненых, больных и спасения потерпевших кораблекрушение могут быть использованы суда всех типов при условии, что такие суда соответствующим образом обозначены. Использование санитарных летательных аппаратов сложно. На высоких скоростях невозможно невооруженным глазом отличить санитарный летательный аппарат от аппарата, выполняющего боевое задание. Считая, что эти трудности непреодолимы, в текстах Конвенций 1949 года предусмотрели защиту только тех санитарных летательных аппаратов, полетные планы которых согласованы сторонами. В реальных условиях войны это значило бы, что санитарный летательный аппарат мог совершать полет только по свою сторону фронта с обозначениями (вспышки синего света, радиосигнал, система вторичного радиолокационного опознавания). Важным является и вопрос обозначения лиц и объектов, находящихся под защитой, при помощи защитного знака, эмблемы. Красный крест на белом фоне используется для обозначения всех лиц, зданий, транспортных средств, которые находятся под защитой международного права.

Режим раненых и больных регламентируется Женевской конвенцией об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1949 года и Женевской конвенцией об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море 1949 года. Ранеными и больными в целях предоставления защиты, предусмотренной нормами международного гуманитарного права, считаются гражданские лица и военнослужащие, находящиеся в районе вооруженного конфликта, которые вследствие травмы, болезни, другого физического расстройства или

инвалидности нуждаются в медицинской помощи или уходе и которые воздерживаются от любых военных действий. К этой категории относятся также роженицы, новорожденные, немощные, беременные женщины. Гражданские лица и военнослужащие, которые подвергаются опасности на море или в других водах в результате несчастного случая с перевозившим их судном или летательным аппаратом и которые воздерживаются от любых враждебных действий, считаются потерпевшими кораблекрушение. Независимо от того, к какой стороне они принадлежат, эти лица пользуются покровительством и защитой и имеют право на гуманное обращение. В максимально возможной степени и в кратчайшие сроки им предоставляется медицинская помощь.

В период военных действий, и в особенности после боя, стороны должны принять все возможные меры к тому, чтобы разыскать и подобрать раненых и больных и оградить их от ограбления и дурного обращения. Не допускается ограбление мертвых (мародерство). Когда это позволяют обстоятельства, должны заключаться соглашения о перемирии или прекращении огня, чтобы подобрать раненых на поле боя, и произвести обмен ими.

Стороны, находящиеся в конфликте, должны зарегистрировать все данные, способствующие установлению личности оказавшихся в их власти раненых, больных, потерпевших кораблекрушение и умерших неприятельской стороны. Эти сведения должны быть, как можно скорее доведены до сведения национального Справочного бюро по делам военнопленных для передачи их державе, за которой числятся эти лица, через Центральное агентство по делам военнопленных, подлежащего учреждению в нейтральной стране.

Запрещается добивать или истреблять раненых, больных, потерпевших кораблекрушение. Преднамеренно оставлять их без медицинской помощи или ухода, предумышленно создавать условия для их заражения. Подвергать этих лиц, даже с их согласия, физическим увечьям, медицинским или научным экспериментам, удалению тканей или органов для пересадки, кроме случаев, когда это оправданно состоянием здоровья лица и соответствует общепринятым медицинским нормам. Упомянутые лица имеют право отказаться от любой хирургической операции. Сторона, принужденная оставить неприятелю раненых или больных, обязана оставить вместе с ними, насколько это позволяют военные условия, часть своего санитарного персонала и снаряжения для содействия уходу за ними. Оказавшись во власти противника, раненые, больные и потерпевшие кораблекрушение считаются военнопленными.

Международно-правовая защита раненых, больных в действующих армиях и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море предусмотрена I и II Женевскими конвенциями 1949 г. и Дополнительными протоколами I и II 1977 г.

Конвенции требуют от воюющих сторон:

а) обеспечивать медицинскую помощь и уход за ранеными и больными противника, которые считаются военнопленными, при этом запрещается до-

бивать их или истреблять, преднамеренно оставлять без медицинской помощи или предумышленно создавать условия для их заражения;

б) разыскивать и подбирать раненых и больных, устанавливать их личность и ограждать их от ограбления и дурного обращения. Разыскивать мертвых и хоронить их, устанавливая их личность и препятствуя ограблению;

в) когда позволяют обстоятельства, заключать соглашения о перемирии, прекращении огня или местные соглашения с целью:

- подбора раненых и больных, оставшихся на поле боя;
- транспортировки раненых, больных;
- произведения обмена ими;
- эвакуации раненых и больных из осажденной или окруженной зоны;
- обмена ими и пропуска в эту зону направляющегося туда санитарного

и духовного персонала и имущества;

г) разрешать местному населению (а на море - капитанам нейтральных торговых судов, яхт и мелких судов) без боязни преследования подбирать раненых и больных (в том числе из воды) и ухаживать за ними независимо от их национальности;

д) разрешать военным кораблям и летательным аппаратам нейтральных стран подбирать больных, раненых и потерпевших кораблекрушение, принимая впоследствии меры к тому, чтобы эти подобранные лица не могли снова принять участие в военных действиях;

е) разрешать госпитальным судам противника покидать захваченные порты;

ж) не нападать на постоянные санитарные учреждения и подвижные санитарные формирования и госпитальные суда, имеющие надлежащие отличительные знаки;

з) санитарный и медицинский персонал и священнослужители, состоящие при вооруженных силах, пользуются уважением и покровительством при всех обстоятельствах и не считаются военнопленными;

и) не нападать на санитарные летательные аппараты, несущие надлежащие отличительные знаки, если они будут летать на высоте, во время и по маршрутам, которые специально предусмотрены соглашением между воюющими сторонами;

к) возможно скорее доводить до сведения Центрального справочного агентства по делам военнопленных, учрежденного в нейтральной стране (Швейцария), все данные о раненых, больных и военнопленных, находящихся у воюющих сторон, и об их смерти.

Военнопленные: режим военного плена, права и обязанности военнопленных.

Военнопленный - это обезоруженный противник, временно находящийся во власти не отдельного лица или командира воинской части, а во власти воюющего государства (стороны), которое и несет полную ответственность за его судьбу. Военнопленный не является и не может являться пре-

ступником за один лишь факт пленения.

В III Женевской конвенции 1949 г. об обращении с военнопленными рассмотрено положение лиц, попавших в плен во время войны: «С военнопленными следует всегда обращаться гуманно». Военнопленными являются лица из состава вооруженных сил одной из участвующих в конфликте сторон, попавшие во власть неприятеля во время международного вооруженного конфликта. Во время плена военнопленные сохраняют свой правовой статус военнослужащих, что внешне выражается в разрешении им носить свою форменную одежду, они продолжают подчиняться своим офицерам, которые сами являются военнопленными, а также в том, что по прекращении военных действий их следует незамедлительно репатриировать. Военнопленные находятся во власти неприятельского государства, а не отдельных лиц или воинских частей, так как именно государство, являясь участником Женевских конвенций, несет ответственность за выполнение своих международных обязательств. Содержание в плену ни в каком отношении не является формой наказания.

Кроме личного состава вооруженных сил, в III Конвенции перечислен ряд других категорий лиц, имеющих такой же статус:

во-первых, это участники движений сопротивления, принадлежащие к стороне, находящейся в конфликте, которые отвечают следующим четырем условиям:

- имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных;
- имеют определенный и явственно видимый издали отличительный знак (если у них нет собственной форменной одежды);
- открыто носят оружие;
- соблюдают законы и обычаи войны. Движения сопротивления должны выполнять все эти четыре условия для того, чтобы их участники имели право на статус военнопленных;

во-вторых, ряд лиц, получивших разрешение следовать за вооруженными силами, но не входящих в их состав. Они имеют право на такое же обращение, как военнопленные (например, члены экипажей судов и самолетов из числа гражданских лиц, военные корреспонденты, за исключением тех журналистов, с которыми следует обращаться как с гражданскими лицами в соответствии с нормами Протокола I);

в-третьих, лица из числа местного населения, которые добровольно берутся за оружие для оказания сопротивления приближающимся войскам противника, должны пользоваться таким же обращением, как и военнопленные.

Взятые в плен лица из числа медицинского персонала наделяются особым статусом: либо они должны осуществлять уход за военнопленными стороны, к которой они принадлежат, либо их должны возвратить этой стороне. Любые сомнения в отношении статуса взятого в плен лица должны разрешаться компетентным судом.

Военнопленные сохраняют свой правовой статус с момента пленения до репатриации. III Конвенция - Конвенция о военнопленных - подробно рег-

ламентирует обращение с военнопленными (ст. 21-108):

а) попав в плен, военнопленный обязан сообщить только свои фамилию, имя и звание, дату рождения и личный номер. Ни при каких обстоятельствах его нельзя принуждать давать какие-либо иные сведения. В соответствии с III Конвенцией пытки или другое жестокое обращение рассматриваются как военные преступления;

б) каждый военнопленный с момента взятия его в плен должен иметь возможность заполнить карточку-извещение о взятии в плен, которая затем пересылается через Центральное агентство по розыску МККК в официальное справочное бюро его страны. В задачу последнего входит информирование семей военнопленных. Таким путем можно быстро восстановить связи с домом и семьей;

в) в возможно более короткий срок военнопленных следует вывезти из опасной зоны и перевести в безопасное место, условия размещения в котором «должны быть не менее благоприятными, чем условия, которыми пользуются войска держащей в плену Державы, расположенные в той же местности». Этим условиям, например, не соответствуют гражданские тюрьмы или суды;

г) по мере возможности при определении условий содержания должны учитываться привычки и обычаи военнопленных;

д) военнопленные с хорошим состоянием здоровья могут привлекаться к работе, но они могут использоваться на опасных работах только в добровольном порядке. Специально указано, что удаление мин является опасной работой. Хотя использование военнопленных, имеющих соответствующую подготовку, на разминировании, особенно если они лично знают расположение мин, может представляться целесообразным, делать это разрешается только с их добровольного согласия;

е) военнопленным должна быть разрешена переписка с родственниками (письма и карточки обычно пересылаются через Центральное агентство по розыску МККК). Им также разрешается получать помощь в виде индивидуальных посылок;

ж) военнопленные подчиняются законам держащей в плену державы и особенно уставам и приказам, действующим в вооруженных силах. В соответствии с законом в случае противоправных действий к военнопленным могут быть применены судебные или дисциплинарные меры. Держащая в плену держава имеет также право предавать военнопленных суду за действия, совершенные ими до взятия в плен (например, по обвинению в военных преступлениях, совершенных на оккупированной территории или в бою);

з) преданные суду военнопленные имеют право на надлежащее судопроизводство, а в случае осуждения не теряют статуса военнопленных. Однако их репатриация может быть отложена до окончания срока отбытия наказания;

и) репрессалии по отношению к военнопленным запрещены при всех без исключений обстоятельствах.

Необходимо отметить, что смертный приговор в отношении военнопленного может быть приведен в исполнение не ранее, чем через шесть месяцев после его вынесения (статья 101 III Женевской конвенции). Запрещается приводить в исполнение смертный приговор в отношении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста (п. 5 ст. 77 Дополнительного протокола I). Запрещается выносить смертный приговор в отношении беременных женщин или матерей, имеющих малолетних детей (п. 3 ст. 76 Дополнительного протокола I, ст. 68 IV Женевской конвенции).

Очень важную группу положений III Конвенции составляют правила, относящиеся к репатриации военнопленных. Здесь существуют категории лиц:

- тяжелобольные и тяжелораненые незамедлительно подлежат непосредственной репатриации, как только позволит их состояние;
- все остальные военнопленные должны быть освобождены и репатриированы «тотчас же по прекращении военных действий»;
- не дожидаясь окончания войны, стороны конфликта по гуманным соображениям должны стараться репатриировать военнопленных, и по возможности на взаимной основе, то есть путем обмена пленными. Международный Комитет Красного Креста всячески способствует достижению подобных договоренностей.

По решению держащей в плену Державы вместо интернирования военнопленные могут быть освобождены из плена и отправлены домой, если они дадут торжественное обещание не принимать больше участия в боях против государства, взявшего их в плен.

Защита военнопленных предусмотрена Гаагской конвенцией 1907 г., III Женевской конвенцией 1949 г. и Дополнительными протоколами I и II 1977 г. Государства (стороны) обязаны гуманно обращаться с военнопленными:

- не подвергать их научному или медицинскому опыту, который не оправдывается соображениями лечения военнопленного и его интересами;
- не подвергать удалению тканей или органов для пересадки, за исключением случаев лечения военнопленного;
- защищать военнопленных от всяких актов насилия или запугивания, уважать их личность и честь;
- снабжать военнопленных водой, продовольствием, одеждой и другими принадлежностями первой необходимости, оказывать медицинскую помощь, оплачивать выполняемую ими работу;
- не применять к военнопленным никаких физических пыток и других мер принуждения для получения от них каких-либо сведений (военнопленный обязан сообщить только свои фамилию, имя, звание, дату рождения и личный номер);
- не привлекать их к опасным для здоровья и унижительного характера работам;
- запрещать коллективные наказания за индивидуальные проступки;
- дисциплинарные взыскания не должны быть бесчеловечными, жесто-

кими или опасными для здоровья;

- за неудавшийся побег военнопленный несет только дисциплинарное взыскание;

- к военнопленным женщинам относиться со всем полагающимся их полу уважением и обращаться с ними во всех случаях не хуже, чем с мужчинами. Женщины-военнопленные должны содержаться отдельно от мужчин, им должны быть предоставлены лучшие санитарно-гигиенические условия, не должно быть посягательства на их честь, в случае беременности и родов женщине должны быть предоставлены дополнительное питание и медицинская помощь, она не должна разлучаться с рожденным ею ребенком;

- женщины-военнопленные не должны привлекаться к таким работам, на которых женщины собственного государства не используются;

- освобождать и репатриировать военнопленных тотчас же по прекращении военных действий.

Режим военного плена - комплекс мероприятий, проводимых с целью обезвреживания комбатанта и лишения его возможности дальнейшего участия в военных действиях. Эти мероприятия в своей совокупности составляют три большие группы. Это режим начала плена, режим пребывания в плену, режим окончания плена. Режим начала плена можно также условно разделить на несколько последовательных операций: захват, обыск, допрос, эвакуация, сообщение о взятии в плен. Военный плен начинается с момента, когда комбатант попадает во власть врага. Лицо, захватившее в плен военнослужащих противника, обязано немедленно обыскать их, изъять оружие, документы и военное снаряжение, разделить по званиям, полу и национальности, эвакуировать в тыл, запретить разговоры, тщательно охранять, чтобы исключить нанесение ущерба и побег.

Военнопленные, захваченные в зоне боевых действий, эвакуируются как можно скорее в лагеря - сначала в дивизионные сборные пункты военнопленных, далее по указанию штабов объединений военнопленные эвакуируются в армейские (корпусные) сборные пункты военнопленных и лишь затем во фронтовые лагеря, организуемые за боевыми порядками соединения. Эвакуация военнопленных всегда должна проводиться гуманно, им должна предоставляться питьевая вода и пища и, в случае необходимости, требующаяся одежда и медицинская помощь. Список эвакуированных военнопленных составляется в возможно более короткий срок (ст. 20 ЖК III). В этот же момент старший начальник, осуществляющий регистрацию, обязан довести до военнопленных их статус - права, обязанности, правила поведения на понятном для них языке.

Каждый комбатант в условиях войны является источником информации. Чтобы ограничить уже на этой стадии возможные отступления от требований режима военного плена, военнопленный при допросе обязан сообщить сведения только по четырем вопросам: свои фамилию и имя, звание, дату рождения и свой личный номер или аналогичную информацию. При обыске военнопленного подлежат изъятию: все виды оружия, бинокли, фотоаппара-

ты, карты игральные, карты военные (планы местности), ножи (за исключением перочинных), спиртные напитки, литература, служебные документы и различные записи, электрические фонарики, свистки, компасы, военное снаряжение (сверх одного комплекта), крупные суммы денег.

Помещения для сна военнопленных как в отношении общего размера площади и минимальной кубатуры, так и в отношении оборудования и постельных принадлежностей, в том числе и одеял, должны быть не менее благоприятными, чем условия, которыми пользуются войска держащей в плену Державы, расположенные в той же местности (ст. 25 III ЖК).

Военнопленные рядового состава размещаются отдельно от офицерского состава и приравненных к нему лиц, состоящих на особом учете. Женщины размещаются отдельно от мужчин. Военнопленные из числа младших командиров до старшины включительно размещаются вместе с рядовым составом. Кроме того, держащая в плену Держава будет размещать военнопленных в лагерях или секторах лагерей с учетом их национальности, языка и обычаев.

В зоне лагеря допускается свободное передвижение военнопленных до сигнала «Отбой». Для поддержания внутреннего порядка и связи с военнопленными администрация лагеря с учетом мнения военнопленных назначает из их состава уполномоченных (старших) комнат, корпусов, бараков, через которых осуществляется взаимодействие администрации и военнопленных. Кроме этого, в соответствии со ст. 79 III ЖК военнопленные должны избирать путем тайного голосования доверенных лиц, которые будут их представлять перед военными властями. Проживание в зоне лагеря сотрудникам лагеря и охране категорически запрещается.

Под руководством дежурного коменданта по лагерю ежедневно должны проводиться утренняя и вечерняя проверки военнопленных. Время и порядок проведения проверок, как и остальной распорядок дня военнопленных, должны определяться правилами внутреннего распорядка.

В целях быстрейшего задержания бежавших военнопленных в населенных пунктах, расположенных в непосредственной близости от лагеря военнопленных и по направлениям возможного перемещения сбежавшего, должны создаваться группы из числа местных жителей во главе с представителем МВД. Радиус действия таких групп может быть порядка 20 км, в малонаселенных местностях - 50 км. Деятельность указанных групп должна быть заранее спланирована под руководством начальника лагеря. Побег военнопленного считается удавшимся в тех случаях, когда: 1) он присоединился к своим вооруженным силам; 2) он покинул территорию, находящуюся под властью держащей в плену Державы или ее союзницы; 3) он попал на судно, плавающее под флагом Державы, за которой он числится, или союзной Державы. Неудавшийся побег влечет для военнопленного лишь дисциплинарное взыскание (ст. 91 III ЖК).

Для учета лиц, содержащихся в плену с самого начала конфликта, стороны, находящиеся в конфликте, и нейтральные государства, которые при-

мут на своей территории лиц, принадлежащих к личному составу воюющих армий, обязаны учредить официальные справочные бюро по делам военнопленных, которые находятся в их власти, и умерших комбатантов, тела которых были подобраны (ЖК III, ст. 122; Дополнительный протокол I, ст. 33). Продовольственное обеспечение в соответствии с III Женевской конвенцией должно включать основной суточный рацион, достаточный по количеству, качеству и разнообразию для того, чтобы поддерживать хорошее состояние здоровья у военнопленных и не допускать потери веса или явлений, связанных с недостатком питания. Обеспечение военнопленных вещевым имуществом также должно быть предусмотрено в мирное время, исходя из ожидаемого количества военнопленных, которые будут на рассматриваемом театре военных действий. Во всех лагерях должны быть организованы ларьки, в которых военнопленные смогут покупать продукты питания, предметы обихода, мыло и табак, продажная цена которых не должна превышать местных торговых цен. Медицинское обеспечение военнопленных начинается фактически с момента пленения. При необходимости им оказывают первую медицинскую помощь. Привлечение военнопленных для выполнения работ обосновывается экономической необходимостью и допускается нормами международного права (ст. 49 III ЖК). При этом в принудительном порядке могут быть привлечены к работам все военнопленные за исключением офицеров, которые могут привлекаться к работам только по их просьбе. Прапорщики (унтер-офицеры) могут быть привлечены в обязательном порядке только в качестве старших. В целях эффективного использования военнопленных необходимо учитывать их специальность, квалификацию, стаж работы и разделить все виды работ на четыре основные группы:

- а) тяжелые физические работы;
- б) физические работы средней тяжести;
- в) легкие физические работы;
- г) специальные (опасные) работы (разминирование), для этого необходимо получить от пленного добровольное согласие на эти работы.

Помимо заработанных на производстве и при выполнении различных работ денег, военнопленные должны получать аванс в счет денежного довольствия, так как они продолжают оставаться военнослужащими. Для определения размера этого аванса стороны, находящиеся в конфликте, должны заключить соответствующее соглашение. В случае незаключения этого договора держащая в плену Держава может действовать альтернативно в рамках, предусмотренных III Женевской конвенцией (ст. 60 III ЖК), или выплачивать суммы:

На военнопленных могут накладываться взыскания:

- лишение привилегий, установленных Женевской конвенцией об обращении с ними;
- штраф, не превышающий половины месячного денежного содержания;
- сверхурочные наряды (не более 2 ч в день);

- ограничение пайка в сочетании с дисциплинарными наказаниями, в частности за проведение собрания или пропаганду в политических целях. Кроме того, предусматривается наиболее «трудных» лиц помещать в лагерь с усиленным режимом.

Окончание плена возможно: в результате удавшегося побега; репатриации во время ведения военных действий; освобождения под честное слово; репатриации по прекращению военных действий; смерти военнопленного.

Режим военной оккупации.

На территорию, временно занятую вооруженными силами противника, распространяется режим военной оккупации, который не предусматривает переход суверенитета к победителю, а означает установление только фактической власти оккупирующей стороной. На оккупированной территории остаются в силе прежние законы, действие которых может быть приостановлено или отменено только в случае, если они представляют угрозу оккупирующей державе.

От других видов пребывания войск на иностранной территории военная оккупация отличается совокупностью присущих ей признаков. Ю.М. Колосов определяет военную оккупацию как «вид временного пребывания значительных воинских формирований на территории иностранного государства в условиях состояния войны между этим государством и государством принадлежности таких формирований, при котором прекращается эффективное осуществление власти правительством того государства, которому принадлежит занятая территория, а административная власть осуществляется в пределах, определенных международным правом, высшими командирами воинских формирований». Другое определение военной оккупации дает П.Н. Бирюков: военная оккупация - это временный захват территории (части территории) одного государства вооруженными силами другого государства и установление военной администрации на захваченной территории.

Оккупирующая держава обязана:

- а) принять все меры для восстановления и обеспечения общественного порядка и безопасности населения;
- б) доводить до сведения населения на его языке принимаемые оккупационными властями постановления, временные административные акты, сохраняя в основном местное законодательство;
- в) согласно ст. 64 IV Женевской конвенции действующее ранее уголовное законодательство должно сохраняться;
- г) снабжать гражданское население продовольствием и санитарными материалами, обеспечивать сохранность культурных ценностей народов оккупированных территорий.

Оккупирующей державе запрещается:

- а) угонять и депортировать население с оккупированной территории на свою территорию или территорию другого государства;

- б) перемещать свое население на оккупированную территорию;
- в) изменять гражданство детей и разлучать их с родителями;
- г) принуждать население оккупированных территорий служить в вооруженных силах оккупантов, принимать участие в войне против своего государства и выполнять работы военного характера;
- д) уничтожать государственную, общественную, личную и частную собственность, если это не вызывается военной необходимостью для ведения операций;
- е) уничтожать или вывозить культурные ценности или духовное наследие или наносить им непоправимый ущерб, не вызываемый военной необходимостью.

Протокол I (1977 г.) дополнительно устанавливает:

а) защиту женщин и детей, которым должна быть обеспечена защита от изнасилования, принуждения к проституции и любых других форм непристойных посягательств;

б) дела беременных женщин и матерей малолетних детей должны рассматриваться в первую очередь с исключением, в максимально возможной степени, вынесения таким женщинам смертного приговора;

в) детям должна быть обеспечена защита от любого рода непристойных посягательств;

г) дети, не достигшие 15-летнего возраста, не должны принимать участие в военных действиях;

д) детям, не достигшим 18-летнего возраста, не может выноситься смертный приговор;

е) на всех эвакуированных детей (и потерявших родителей) в целях облегчения возвращения в свои семьи и в свою страну должна заполняться карточка с максимально полной информацией о ребенке, которая направляется в Центральное справочное агентство (г. Женева).

К населению оккупированной территории нельзя применять:

а) никакие меры принуждения для получения от него сведений об отечественной (своей) армии или средствах обороны своего государства;

б) население оккупированной территории нельзя принудить служить в вооруженных силах или вспомогательных силах оккупанта;

в) совершать любые акты насилия, запугивания или оскорбления;

г) применять меры принуждения, физического или морального порядка, в частности, с целью получения сведений;

д) применять пытки, телесные наказания, медицинские опыты;

е) применять коллективные наказания;

ж) воспрещается всякая пропаганда в пользу добровольного вступления в армию оккупанта.

Оккупант может привлекать население оккупированной территории к работе. Однако эта работа должна выполняться: только в пределах оккупированной территории и только для обеспечения общественного порядка или для нужд оккупационной армии; гражданское население нельзя заставлять вы-

полнять какую-либо работу, которая вынуждала бы его принимать участие в военных операциях.

Население оккупированных территорий нельзя перемещать на территорию государства-оккупанта, нельзя также депортировать или перемещать свое население на оккупированную территорию (ст. 49 IV Женевской конвенции). Честь и семейные права, жизнь отдельных лиц и частная собственность, а также религиозные убеждения и отправление обрядов веры должны уважаться. Конtribusi могут взиматься лишь на основании письменного разрешения начальствующего командира, и по каждой контрибуции должна выдаваться расписка. Повинности не должны включать обязанности для населения принимать участие в военных действиях против своего отечества.

Одним из важнейших положений Женевской конвенции о защите гражданских лиц во время войны 1949 г. является запрет угона и депортации гражданских лиц из оккупированной территории на территорию оккупирующей державы или на территорию третьего государства, равно как и перемещение части собственного гражданского населения на оккупированную территорию. Однако допускается полная или частичная эвакуация определенного района в силу особо веских соображений военного характера или для безопасности населения.

Современное международное право запрещает брать заложников из числа гражданского населения оккупированных территорий. Статья 34 Женевской конвенции гласит: «Взятие заложников запрещается». Личная собственность, так же как государственная и кооперативная, находится под защитой международного права. Оккупационные власти могут временно пользоваться государственной собственностью противника, однако такую собственность нельзя отчуждать. Государство, захватившее недвижимую собственность, может пользоваться правом управления и пользования по отношению к недвижимости. Недвижимое имущество, имеющее явно военное назначение (аэродромы, военные заводы), может быть разрушено. Уголовное законодательство должно оставаться, каким было до оккупации, кроме положений, которые представляют угрозу безопасности оккупирующей державы. Судебным органам оккупированной территории должно быть разрешено продолжение исполнения своих функций.

Принципы, которыми должны руководствоваться воюющие по отношению к гражданскому населению, следующие:

- гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями;
- воюющие обязаны проводить различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими и военными объектами и вести военные действия только против вооруженных сил и военных объектов противника;
- гражданское население как таковое не должно являться объектом нападения (ст. 48 Дополнительного протокола I);

- гражданское население пользуется защитой до тех пор, пока оно не принимает непосредственного участия в военных действиях;

- запрещаются любые нападения неизбирательного характера (ст. 51 Дополнительного протокола I), а именно нападения, которые не направлены на уничтожение конкретных военных объектов, т.е. при которых поражаются военные и гражданские объекты без их различия;

- запрещаются бомбардировки, при которых в качестве единого военного объекта рассматривается ряд явно отстоящих друг от друга военных объектов, расположенных в городе, населенном пункте, где сосредоточено гражданское население;

- запрещаются бомбардировки, которые были бы чрезмерны, по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить;

- гражданские объекты не должны являться объектом нападения или репрессалий (Протокол I, ст. 52);

- запрещается подвергать нападению или уничтожению объекты, необходимые для выживания гражданского населения (запасы продуктов питания, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и др.). Однако такое запрещение не принимается, если эти объекты используются противником для поддержания существования исключительно своего личного состава (ст. 54);

- запрещается использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения войны (ст. 54);

- установки и сооружения, содержащие опасные силы (плотины, дамбы, АЭС), не должны становиться объектом нападения даже в тех случаях, когда они являются военными объектами, если их разрушение вызовет тяжелые потери среди гражданского населения (ст. 56). Особая защита от нападения прекращается в отношении плотин и дамб, если они используются каким-либо образом для прямой поддержки военных операций, а нападение позволит прекратить такую поддержку; в отношении АЭС - если они вырабатывают энергию непосредственно для поддержки военных операций;

- объекты, указанные в ст. ст. 54, 55 и 56 Протокола I, нельзя превращать в объекты репрессалий.

IV Женевская конвенция устанавливает правила, касающиеся обращения с интернированными лицами. Интернирование - это принудительное задержание одним воюющим государством граждан другого воюющего государства. Однако при этом:

- интернированные «полностью сохраняют свою гражданскую правоспособность» (ст. 80);

- находящиеся в конфликте страны обязаны «обеспечить бесплатно их содержание» (ст. 81);

- интернированные должны обеспечиваться питанием и одеждой (ст. 89), медицинской помощью (ст. 91);

- они оставляют при себе вещи и предметы личного пользования, цен-

ности могут быть изъяты под расписку (ст. 97);

- места интернирования должны находиться под началом офицера или ответственного должностного лица из состава регулярных вооруженных сил или кадров гражданской администрации, во власти которой находятся интернированные (ст. 99);

- законодательство, действующее на территории, на которой находятся интернированные, применяется к ним, если они совершат правонарушение (ст. 117);

- интернированные освобождаются сразу же, как только прекратится действие причин, обусловивших их интернирование (ст. 132).

Правовая защита гражданского населения осуществляется в вооруженных конфликтах как международного, так и немеждународного характера, даже в том случае, если одна из воюющих сторон не признает состояния войны. Воюющие стороны обязаны разрешать осуществление помощи гражданскому населению. В том числе и населению противника (статья 23 IV Конвенции), когда каждая сторона в конфликте и любое третье государство обязаны свободно пропускать поставки грузов помощи для нуждающегося гражданского населения. Стороны должны оказывать всемерную помощь гражданскому населению и военнопленным в смягчении условий жизни в условиях войны.

10. Защита культурных ценностей во время вооруженных конфликтов

Культурные ценности должны охраняться в любое время. Для этого правительства располагают средствами идентификации и хранения, квалифицированным персоналом, который их классифицирует и сохраняет. Важно, чтобы правительства осуществляли все необходимые подготовительные меры еще в мирное время, чтобы быть в состоянии защитить культурные ценности в случае возникновения вооруженного конфликта. Существует множество организаций, учреждений и центров, призванных поддерживать усилия правительств по сохранению национального наследия. Что касается защиты культурных ценностей во время вооруженного конфликта, речь идет в первую очередь об установлении необходимых контактов между военными и гражданскими ведомствами по вопросам обороны с тем, чтобы обеспечить знание и соблюдение конкретных норм, применяемых во время вооруженных конфликтов.

Главным договором по международному гуманитарному праву, касающимся защиты культурных ценностей, является Гаагская конвенция 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта с Исполнительным регламентом и Протоколами к ней 1954 г. и 1999 г. (далее — Конвенция 1954 г. и Протоколы). Другие договоры также содержат положения, касающиеся защиты культурных ценностей во время вооруженных конфликтов. Это, в частности:

— Дополнительный протокол I (международные вооруженные конфликты) и Дополнительный протокол II (немеждународные вооруженные конфликты) 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. о защите жертв войны (далее — Дополнительные протоколы) и

— Римский статут Международного уголовного суда 1998 г. (далее — Статут МУС).

Правила, содержащиеся в этих документах, дополняют нормы, сформулированные в Положении о законах и обычаях сухопутной войны, являющемся приложением к Гаагской конвенции от 18 октября 1907 г. (Конвенция IV). Эти нормы представляют собой основополагающие принципы, признанные в качестве норм обычного права. Статья 27 Положения, в частности, гласит: «...должны быть приняты все необходимые меры к тому, чтобы щадить, насколько возможно, храмы, здания, служащие целям науки, искусства и благотворительности, исторические памятники... под условием, чтобы таковые здания... не служили одновременно военным целям... Осаждаемые обязаны обозначить эти здания... особыми видимыми знаками, о которых осаждающие должны быть заранее поставлены в известность...».

Гаагская конвенция 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта определяет культурные ценности как:

ценности, движимые и недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие как:

- памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские;

- археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес;

- произведения искусства;

- рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения;

- научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов;

- репродукции ценностей, указанных выше;

здания, главным и действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, такие как:

- музеи;

- крупные библиотеки;

- хранилища архивов;

- укрытия, предназначенные для сохранения в случае вооруженного конфликта движимых культурных ценностей;

центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей, так называемые центры сосредоточения культурных ценностей.

Такие ценности считаются культурными независимо от их происхождения или владельца.

Хотя государства и не обязаны воспроизводить это определение в своем внутреннем законодательстве, оно все же может помочь им в понимании объема понятия «культурная ценность», поскольку в нем даются типичные примеры культурных ценностей, заслуживающих защиты. Например, в категорию культурных ценностей можно было бы включить документы, в том числе и аудиовизуальные, по истории трех последних десятилетий.

Есть и другие международные договоры, применяемые в мирное время и в период международных конфликтов, которые также предоставляют защиту культурным ценностям и всемирному наследию. В них есть более емкие определения культурных ценностей, например:

- культурные ценности религиозного и светского характера, которые рассматриваются каждым государством как представляющие значение для археологии, доисторического периода, истории, литературы, искусства и науки... (Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, принятая в Париже 24 апреля 1972 г.) и

- памятники (произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки), ансамбли

(группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки), достопримечательные места (произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии) (Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, принятая ЮНЕСКО 16 ноября 1972 г.).

Конвенция 1954 г. — первый договор универсального характера, устанавливающий режим защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. И сегодня она остается краеугольным камнем права в этой области. Другие договоры, перечисленные выше, подтверждают установленные ей принципы, расширяют сферу ее применения или усиливают предоставляемую ей защиту.

Так, Протокол 1954 г. предусматривает режим защиты, специально разработанный для ситуаций, когда территория одного государства оккупирована другим.

По прошествии двух десятилетий было сочтено целесообразным включить в Дополнительные протоколы 1977 г. положение, касающееся защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, международного или немеждународного, причем эта защита дополняет иммунитет, которым пользуются все гражданские объекты. Действительно, в каждом из Протоколов содержится лишь краткая статья, в которой упоминается только о самом главном, т. е. о запрещении превращать культурные ценности в военные объекты и совершать враждебные действия, направленные против них. В определенных обстоятельствах последнее нарушение согласно Дополнительному протоколу I, который применяется в условиях международных вооруженных конфликтов, может быть квалифицировано как военное преступление. Целью этих положений является не пересмотр соответствующих договоров, а подтверждение того факта, что нормы, касающиеся защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, являются неотъемлемой частью права, регулирующего ведение военных действий. В этих новых положениях указывается, что, если они вступают в противоречие с нормами Конвенции 1954 г., применяются последние, при условии, конечно, что стороны в конфликте связаны данной Конвенцией.

Статут МУС также связан с интересующей нас проблематикой, поскольку Международный уголовный суд будет, в частности, рассматривать дела лиц, подозреваемых в нанесении в ходе международного или немеждународного вооруженного конфликта умышленных ударов по гражданским объектам и «зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам... при условии, что они не являются военными целями...» (пп. «ii» и «xi» п. «b» ч. 2 ст. 8).

Наконец, Протокол 1999 г. к Конвенции 1954 г. позволяет государствам — участникам последней дополнять и усиливать систему защиты, установленную в 1954 г. Так, данный Протокол уточняет ключевые для Конвенции понятия охраны и уважения культурных ценностей, предусматривает новые меры предосторожности в ходе нападения и меры предупреждения последствий военных действий, устанавливает режим усиленной защиты для культурных ценностей, имеющих огромное значение для человечества, вводит личную уголовную ответственность и создает новые учреждения, способные более эффективно контролировать соблюдение режима защиты культурных ценностей.

Конвенция предусматривает систему общей и специальной защиты культурных ценностей. Ее дополняет Исполнительный регламент (далее — Регламент), который является ее неотъемлемой частью и призван определить конкретные меры по обеспечению соблюдения режима защиты, признанной Конвенцией. Данные положения применяются в случае международного вооруженного конфликта (ст. 18). Если же имеет место вооруженный конфликт, не носящий международного характера и возникающий на территории одного из государств — участников Конвенции, «каждая из сторон, участвующих в конфликте, будет обязана применять по крайней мере положения настоящей Конвенции, относящиеся к уважению культурных ценностей», остальные положения могут быть введены в действие путем соглашений (ст. 19).

Общая защита.

Общий принцип защиты культурных ценностей в условиях вооруженных конфликтов имеет в своей основе обязанность охранять и уважать эти ценности (ст. 2).

Охрана культурных ценностей включает в себя весь комплекс мер, которые надлежит принять еще в мирное время, чтобы наилучшим образом обеспечить материальные условия защиты культурных ценностей (ст. 3).

Уважение культурных ценностей означает необходимость воздерживаться от какого-либо враждебного акта, направленного против них, обязанность запрещать, предупреждать и, если необходимо, пресекать любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей, а также любые акты вандализма в отношении этих ценностей. Наконец, обязанность уважать культурные ценности включает в себя запрещение использовать эти ценности, сооружения для их защиты и непосредственно прилегающие к ним участки в целях, которые могут привести к разрушению или повреждению этих ценностей (ст. 4).

«Неизбежная военная необходимость» является единственным допустимым основанием для несоблюдения обязанности уважать культурные ценности. Последняя остается в силе для любой стороны, участвующей в конфликте, даже когда противная сторона использует ту или иную культурную ценность в военных целях. Единственное исключение — неизбежная военная необходимость. Это — результат основополагающего постулата гуманитар-

ного права о необходимости равновесия между военной необходимостью и принципом гуманности.

Запрещены и любые репрессалии в отношении культурных ценностей, причем не допускается никаких исключений (п. 4 ст. 4). Это обязательство подтверждено в п. «с» ст. 53 Протокола I.

Следует подчеркнуть, что согласно договорам по международному гуманитарному праву защита культурных ценностей является обязанностью обеих сторон, участвующих в конфликте, как той, под контролем которой находится культурная ценность, так и противной стороны.

Специальная защита.

Категории ценностей, которые берутся под такую защиту, более ограничены, и условия, которым должны удовлетворять ценности, претендующие на получение такого статуса, соблюсти сложнее. Отсюда более высокая степень защиты, не допускающей исключений для случаев настоятельной военной необходимости.

Специальная защита наделяет культурную ценность иммунитетом от любого враждебного акта и любого использования этой ценности, в том числе и непосредственно прилегающих к ней участков, в военных целях (ст. 9).

Лишь «ограниченное число укрытий, предназначенных для сохранения движимых культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, центров сосредоточения культурных ценностей и других недвижимых ценностей, имеющих очень большое значение», может быть взято под специальную защиту при условии (ст. 8):

- что они находятся на достаточном расстоянии от крупного промышленного центра или любого важного военного объекта и

- что они не используются в военных целях.

Если какая-либо из культурных ценностей расположена вблизи военного объекта, она тем не менее может быть взята под специальную защиту, если государство-участник обязуется никоим образом не использовать этот объект в случае вооруженного конфликта (п. 5 ст. 8), в частности если речь идет о порте, вокзале или аэродроме, осуществлять любое движение в обход, которое должно быть подготовлено еще в мирное время.

Если одна из сторон использует ценность, находящуюся под особой защитой, в запрещенных целях, противная сторона освобождается от своего обязательства обеспечить неприкосновенность данной ценности до тех пор, пока это нарушение не будет устранено (п. 1 ст. 11). Однако каждый раз, когда находит это возможным, она предварительно потребует положить конец этому нарушению. Кроме этой ситуации иммунитет может быть снят только «в исключительных случаях неизбежной военной необходимости и лишь на то время, пока существует эта необходимость...» (п. 2 ст. 11).

Специальная защита предоставляется только культурным ценностям, внесенным в «Международный реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой» (раздел 3.4).

11. Юридическая ответственность государств за нарушения норм международного гуманитарного права

Особенно серьезные правонарушения, совершенные во время международного вооруженного конфликта, должны считаться уголовными преступлениями. В этих документах перечислен ряд действий, которые должны наказываться как серьезные правонарушения в уголовном порядке. К числу таких правонарушений относятся: преднамеренное убийство; пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты; преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью; незаконное произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью (ст.49 и 50 I Женевской конвенции, ст.50 и 51 II Женевской конвенции).

III Женевская конвенция дополняет этот перечень такими правонарушениями, как принуждение военнопленного или покровительствуемого лица служить в вооруженных силах неприятельской державы; лишение военнопленного или покровительствуемого лица прав на нормальное и беспрепятственное судопроизводство (ст.130).

К числу таких нарушений относятся также незаконное депортирование, перемещение или арест покровительствуемого лица, взятие заложников, превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц в объект нападения; совершение нападения неизбирательного характера, затрагивающего гражданское население или гражданские объекты, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам; совершение нападения на лицо, когда известно, что оно прекратило принимать участие в военных действиях; вероломное использование в нарушение ст.37 отличительной эмблемы красного креста, красного полумесяца или других защитных знаков, а также некоторые другие серьезные правонарушения¹.

Норма 149. Государство несёт ответственность за нарушения международного гуманитарного права, приписываемые ему, включая: нарушения, совершённые его органами, в том числе вооружёнными силами; нарушения, совершённые лицами или образованиями, которых оно уполномочило осуществлять элементы государственной власти; нарушения, совершённые лицами или группами, действующими фактически по его указаниям или под его руководством или контролем; совершённые частными лицами или группами лиц нарушения, о которых государство осведомлено и которые признаёт как свои собственные действия.

Государство отвечает и за бездействие своих органов, если они обязаны предпринять действия, например, командиры и другие начальники обязаны принять меры для предотвращения военных преступлений или наказания

¹ Витцтум В.Г. Международное право / В.Г. Витцтум и др.; пер. с нем. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. С.366.

за их совершение (см. Норму 153). Этот принцип нашёл отражение в статье 2 Проекта статей об ответственности государств, которая устанавливает, что международно-противоправное деяние может заключаться «в действии или бездействии».

Государство несёт ответственность за действия, совершённые своими органами или другими лицами и субъектами права, уполномоченными действовать от его имени, даже если такие органы или лица превышают данные им полномочия или действуют в нарушение полученных указаний.

Ответственность государств за нарушения, совершённые лицами или группами лиц, действующими фактически нullo указанием государства или под его руководством и контролем

Государство может также считаться ответственным за действия лиц или групп лиц, которые не являются его органами и не уполномочиваются в соответствии с внутренним законодательством осуществлять государственную власть, если эти лица или группы лиц действуют фактически по распоряжениям государства или под его руководством или контролем¹.

Что касается частных лиц или групп, которые не организованы в военные формирования, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии постановил в 1999 г. в деле Тадича, что их фактически можно считать государственным органом и поэтому ответственность за их действия должно нести государство, если этим лицам или группам давались конкретные указания, касающиеся совершения этих действий.

Ответственность государств за совершённые частными лицами или группами нарушения, о которых государство осведомлено и которые оно признаёт в качестве своих собственных действий.

Обязательство уважать, обеспечивать уважение и осуществлять международные нормы в области прав человека и международного гуманитарного права, предусмотренное соответствующими сводами норм, вытекает из:

- а) договоров, стороной которых является государство;
- б) обычного международного права;
- с) национального законодательства каждого государства.

Государства, если они еще не сделали этого, должны, согласно требованиям международного права, обеспечить соответствие своего национального законодательства их международно-правовым обязательствам посредством:

- а) включения международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права в их национальное законодательство или их применения иным образом в рамках их национальной правовой системы;
- б) принятия надлежащих эффективных законодательных и административных процедур и других соответствующих мер, обеспечивающих на справедливых условиях эффективный и незамедлительный доступ к правосудию;

¹ Гетьман-Павлова, И.В. Международное право: учебник / И.В. ГетьманПавлова. - М. : Юрайт, 2012. С.443.

с) обеспечения адекватных, эффективных, быстрых и надлежащих средств правовой защиты, включая возмещение ущерба, которые определяются ниже;

д) создания гарантии того, чтобы их национальное законодательство обеспечивало по меньшей мере такой же уровень защиты жертв, какой предусмотрен их международными обязательствами¹.

Сфера действия обязательства

Обязательство уважать, обеспечивать уважение и осуществлять международные нормы в области прав человека и международного гуманитарного права, как это предусмотрено соответствующими сводами норм, включает, в частности, обязанность:

а) принимать соответствующие законодательные и административные, а также иные надлежащие меры для предотвращения нарушений;

б) проводить эффективные, незамедлительные, тщательные и беспристрастные расследования по фактам нарушений и, когда это целесообразно, принимать меры против предполагаемых виновников в соответствии с нормами национального законодательства и международного права;

с) обеспечивать тем, кто утверждает, что стал жертвой нарушения прав человека или гуманитарного права, равноправный и эффективный доступ к правосудию, о котором идет речь ниже, независимо от того, на ком в конечном счете может лежать ответственность за нарушение;

д) предоставлять жертвам эффективные средства правовой защиты, включая возмещение ущерба, как это описано ниже.

В случае грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, являющихся преступлениями согласно международному праву, государства обязаны проводить расследования и, при наличии достаточных улик, обязаны подвергать судебному преследованию лиц, предположительно совершивших эти нарушения, а в случае доказанности вины — наказывать виновных. Кроме того, в таких случаях государства должны, в соответствии с международным правом, сотрудничать друг с другом и помогать компетентным международным судебным органам в расследовании этих нарушений и преследовании за них².

С этой целью, когда это предусмотрено применимым договором или другими обязательствами согласно международному праву, государства должны включать или иным образом осуществлять в своем национальном законодательстве соответствующие положения, предусматривающие применение универсальной юрисдикции. Кроме того, когда это предусмотрено применимым договором или другими международно-правовыми обязательствами, государствам следует содействовать экстрадиции или выдаче пре-

¹ Давитадзе М. Д. Защита гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов в рамках международного права // Вестник экономической безопасности. 2018. №3.

² Каропова К.А. Коллизии норм применимого права и принцип *lex specialis* в ситуациях вооруженных конфликтов // Сибирский юридический вестник. 2017. №3.

ступников другим государствам и соответствующим международным судебным органам, а также оказывать судебную помощь и осуществлять другие виды сотрудничества при отправлении международного правосудия, в том числе при оказании помощи жертвам и свидетелям и их защите в соответствии с международно-правовыми нормами в области прав человека и следуя международно-правовым требованиям, таким, как запрещение пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

Средства правовой защиты при грубых нарушениях международных норм в области прав человека и серьезных нарушениях международного гуманитарного права включают в себя, согласно нормам международного права, право жертв на следующее: равноправный и эффективный доступ к правосудию; адекватное, реальное и быстрое возмещение понесенного ущерба; доступ к соответствующей информации о нарушениях прав и механизмах возмещения ущерба.

Жертва грубого нарушения международных норм в области прав человека или серьезного нарушения международного гуманитарного права должна иметь равноправный доступ к эффективным судебным средствам правовой защиты, как это предусмотрено международным правом. Другие средства, имеющиеся в распоряжении жертв, включают доступ к административным и иным органам, а также к механизмам, формам и процедурам, существующим в соответствии с национальным законодательством. Вытекающие из международного права обязательства по обеспечению права на доступ к правосудию и на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство должны быть закреплены в национальных законах. Для этой цели государствам следует:

а) распространять по государственным и частным каналам информацию обо всех доступных средствах правовой защиты, применяемых в случае грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права;

б) принимать меры для сведения к минимуму неудобств для жертв и их представителей, надлежащей защиты их частной жизни и обеспечения защиты жертв, а также их семей и свидетелей от запугивания и репрессалий до, в ходе и после судебных, административных или иных процедур, затрагивающих интересы жертв;

с) оказывать необходимую помощь жертвам, стремящимся получить доступ к правосудию;

д) предоставлять все соответствующие правовые, дипломатические и консульские средства для обеспечения жертвам возможности осуществления их прав на использование средств правовой защиты в связи с грубыми нарушениями международных норм в области прав человека или серьезными нарушениями международного гуманитарного права.

Помимо индивидуального доступа к правосудию, государствам следует стремиться к разработке процедур, позволяющих группам жертв предъявлять

коллективные иски о возмещении ущерба и получать компенсацию в установленном порядке.

Адекватное, эффективное и быстрое средство правовой защиты при грубых нарушениях международных норм в области прав человека или серьезных нарушениях международного гуманитарного права должно включать использование всех имеющихся и надлежащих международных процедур, в рамках которых заинтересованное лицо может иметь правосубъектность, и оно не должно ограничивать использование каких-либо других внутренних средств правовой защиты.

Основные принципы и руководящие положения должны применяться и толковаться в соответствии с международными нормами в области прав человека и международного гуманитарного права и не допускать какой бы то ни было дискриминации любого рода и по любым признакам, без исключения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В международных конфликтах участниками являются, прежде всего, вооружённые силы. Ведение тотальной войны, где не проводится различия между гражданскими и военными участниками запрещено международным правом и считается преступным.

В Российской Федерации выполнению международных обязательств, вытекающих из участия Советского Союза в Дополнительных протоколах I и II к Женевским конвенциям 1949 года о защите жертв войны придается важное значение.

Гуманитарное право активно развивалось после Второй мировой войны, что свидетельствует о его значении в современных условиях. По мере технического прогресса оно распространяет свое действие на применение новых средств и методов ведения военных действий. Главное внимание уделяется защите жертв войны. Современное гуманитарное право охватывает своим действием все виды вооруженных конфликтов, включая конфликты немеждународного характера. В результате гуманитарное право существенно отличается от былого права войны, соответствует целям и принципам современного международного права.

Атмачёв Сергей Игоревич

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Издается в авторской редакции

КРАСНОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МВД РОССИИ
Ставропольский филиал
Кафедра государственных и гражданско-правовых дисциплин

Издается в авторской редакции

Подписано в печать _____.____.2023 г. Формат 60х84/16.

Усл. печ. л. _____ Тираж 10 экз. Заказ _____

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России.
355000, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 43.